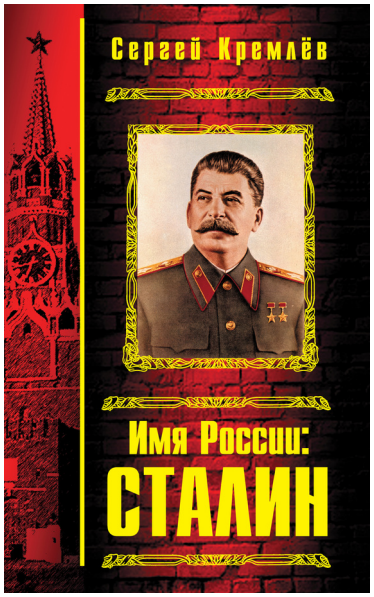
Сергей Кремлёв
Имя России:
СТАЛИН

Сергей Кремлев
Имя России: Сталин

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4941647
Кремлёв С. Имя России: Сталин: Яуза, Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-31565-9, 978-5-699-31564-2

Аннотация

Несмотря на полвека тотальной антисталинской пропаганды, которая в годы «перестройки» переросла в настоящую вакханалию лжи, несмотря на безудержную клевету, подтасовки и переписывание истории – имя Сталина по-прежнему популярно в народе, о чем неоспоримо свидетельствуют итоги интернет-проекта «Имя России». Причем на этот раз либералам не отделаться обычными отговорками, что за Сталина-де «голосуют одни пенсионеры» – в интернет-опросах участвует в основном молодежь: не прошлое, а будущее нашей страны. А значит, будущее есть и у сталинского дела.

И пусть это еще нельзя назвать полной реабилитацией – но отношение к Сталину на глазах меняется к лучшему, происходит радикальная переоценка его личности и его роли в истории. Все чаще вспоминают слова его «заклятого друга» Черчилля: «Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой».

Сам Иосиф Виссарионович предупреждал, что после смерти его память и его деяния будут оболганы и втоптаны в грязь, но в конце концов правда восторжествует. Так и случилось. И сегодня уже с полной уверенностью можно сказать: Сталин – главное имя не только XX века, но и всей тысячелетней истории нашего Отечества.

Сергей Кремлёв
Имя России: Сталин

– Папа, а правда, что Сталин обедал маленькими жареными мальчиками?

– Нет, сынок, неправда! Он обедал маленькими жареными девочками…

– Ну, тогда я его не боюсь!

Почти виртуальный разговор отца-«демократа» XXI века с малолетним сыном

ПРИЧИНА, заставившая автора взяться за перо (реально, конечно, – сесть за клавиатуру компьютера), должна быть ясна из самого названия книги. Ведь сегодня уже все, пожалуй, знают, что телеканал «Россия» объявил о проекте «Имя России». Причём к проекту подключены также Институт российской истории РАН (!) и фонд «Общественное мнение». Вот в связи с этим «тройственным» проектом я, только-только закончив одну книгу о Сталине, и решил написать о нём сразу же и вторую.

Эту!

Потому что я тоже хочу участвовать в проекте канала «Россия» – как могу…

Вначале для интернет-голосования авторами проекта было предложено полсотни кандидатов. К сентябрю их должно остаться двенадцать.

А уж из этой дюжины имён к концу года гражданам России необходимо будет выбрать одно – самое недюжинное, самое выдающееся, самое прославленное имя, которое наиболее точно олицетворяет собой Россию всех времён и которым Россия может гордиться и хвалиться перед всем миром.

Проект был объявлен, и вскоре начались конфузы – первые места в рейтинге устойчиво заняли Ленин и Сталин. А потом и вообще Сталин… Скандал же в «благородном семействе» разрастался…

И разрастается.

Текущие «тоталитарные» результаты голосования обсуждает конгресс США, о них толкуют в Европе… А между тем еженедельник «Аргументы и факты» устами Вячеслава Костикова ехидно сообщает о том, что элитная-де российская общественность в шоке: что подумают о нас в Париже, Лондоне, Вашингтоне?..

И тот же Костиков заявляет, что «высочайшие рейтинги Сталина – это откровенная народная пощёчина нынешней элите, вотум недоверия её морали и дееспособности»…

Что ж – пожалуй, и не без этого, пощёчину от народа «россиянская» «элита» давно заслужила. Однако на деле всё обстоит ещё более значительным и знаковым образом, чем утверждает Костиков.

Причём, начиная с этой самой буквы «Ё», которую Костиков в своей статье в «АиФ» употребляет, как я догадываюсь, неспроста, а намеренно и демонстративно и которая с некоторых пор вообще характерна для «Аргументов и фактов».

Эту, самую молодую в русском алфавите, букву ввела в оборот Екатерина II Великая по предложению своей подруги графини Екатерины Романовны Воронцовой-Дашковой, президента Российской академии.

После Октябрьской революции звонкая буква «Ё» была незаслуженно изъята из алфавита вместе с действительно утяжеляющими письменную речь старославянской буквой «Ять», твёрдым знаком в конце слов, оканчивающихся на согласную букву, и буквой «Фита», заимствованной старославянским алфавитом, по оценке Даля, «без нужды» из греческого унциала для передачи греческого же межзубного звука («тэта»).

И лишь в декабре 1942 года Сталин, просматривая материалы, подготовленные для публикации в «Правде», проставил в них точки над всеми буквами «ё», и на следующий день, 7 декабря 1942 года, передовица «Правды» вышла с дважды екатерининской буквой «ё» в заголовке и в тексте.

В тот день, как и каждый день, начиная с 19 ноября 1942 года, над русской зимней степью под Сталинградом ревели реактивные снаряды русских гвардейских миномётов со знаменитым названием «Катюша». Так – на первый взгляд причудливо, а в действительности – глубоко закономерно, в маленькой, но вовсе не мелкой детали жизни России Сталина переплелись тогда богатство русской речи, судьбы двух выдающихся русских Екатерин, имя русского грозного оружия и ИМЯ РОССИИ – СТАЛИН…

Ныне имя Сталина в России, без Сталина и Ленина сегодня просто не существовавшей бы, врагами России оклеветано. И оклеветано так, что становится почти возможным тот почти виртуальный диалог «крохи»-сына с политически придурковатым отцом, с которого я начал свою книгу.

НО ЭТО предвидел сам Сталин, когда в разговоре с Александрой Михайловной Коллонтай – тогдашним послом СССР в Швеции и старым своим товарищем по партии он сказал осенью 1939 года: «Многие дела нашей партии и народа будут извращены и оплёваны прежде всего за рубежом, да и в нашей стране тоже… И моё имя тоже будет оболгано, оклеветано. Мне припишут множество злодеяний…»

Между прочим, как вспоминала Александра Михайловна, Сталин тогда, размышляя о роли личности в истории, выстроил собственный рейтинг славных имён России. Начал он с киевских князей, затем перечислил Александра Невского, Димитрия Донского, Ивана Калиту, Ивана Грозного, Петра Первого, Александра Суворова, Михаила Кутузова, а закончил – как нетрудно догадаться – Лениным.

Что ж, объективному и знающему всю историю своей Родины гражданину России, выбирая *имя России*, непросто выбрать между Лениным и Сталиным.

Я приведу сейчас цитату, выделив её отдельно, а потенциальные участники интернет-голосования в проекте «Имя России» пусть попробуют отгадать, кто и когда это сказал.

Итак:

> «…"По-видимому «союзники» собираются превратить Россию в британскую колонию", – писал Троцкий в одной из своих прокламаций в Красной Армии. И разве на этот раз он не был прав? Инспирируемое сэром Генрихом Детердингом (международный «нефтяной» король, лишившийся в Баку немалого количества нефтяных скважин. – *С. К.*) или же следуя просто старой программе Дизраэли-Биконсфильда (британский лорд из евреев, самый деятельный ненавистник России во второй половине XIX века. – *С. К.*), британское министерство иностранных дел обнаружило дерзкое намерение нанести России смертельный удар… Вершители европейских судеб… надеялись одним ударом убить… возможность возрождения сильной России… С… другой стороны – на страже русских интересов стоял не кто иной, как… Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской империи».

Ну, кто оценил большевика Ленина так высоко? И когда?

Верный ответ: великий князь Александр Михайлович написал это в эпилоге своей «Книги воспоминаний» в Париже в 1933 году, незадолго до своей кончины.

И дядя императора – того самого Николая II, которого так усиленно «надувают», для увеличения его исторически микроскопического размера, организаторы интернет-проекта «Имя России», – знал, что писал. Его племянничек к 1917 году довёл Россию до положения если не колонии, то будущей полуколонии Запада уже потому, что, вляпав Россию в абсолютно ненужную ей войну с немцами, он довёл внешний долг России, и до этого более чем немалый, до умопомрачительных размеров. Только краткосрочных обязательств у международных банкиров типа Ротшильда Николай набрал на сумму, равную трём довоенным годовым государственным бюджетам России.

То есть к 1917 году Николай II, которого так усиленно «надувают» организаторы интернет-проекта «Имя России» и о котором я ещё скажу, запродал Россию Западу три раза!

Хорош «великий россиянин», нечего сказать!

И Запад прекрасно знал, чем станет для него Россия Николая ли Второго, Михаила ли Первого или Россия профессоров Милюковых и заводчиков Рябушинских. «То, что мы наблюдаем в России, является началом великой борьбы за её неизмеримые ресурсы сырья», – сообщал в мае 1918 года журнал англо-русских финансовых кругов «Россия».

А вот оценка «London finansial news» в ноябре 1918 года:

> «События всё более принимают характер, свидетельствующий о тенденции к установлению над Россией международного протектората по образу и подобию британского плана для Египта. Такой поворот событий сразу превратил бы русские ценные бумаги в сливки международного рынка».

О том же 4 января 1920 года знаменитый кадет профессор П.Н. Милюков писал из Лондона на «белый» Дон графине Паниной:

> «Теперь выдвигается (на Западе. – *С. К.*) в более грубой и откровенной форме идея эксплуатации России как ***колонии*** (выделение Милюкова. – *С. К.*) ради её богатств и необходимости для Европы сырых материалов…».

Это ничего не напоминает уважаемому читателю?

Подобных откровений того и более позднего времени можно было бы набрать на целую книгу, но и этих, пожалуй, хватит! Стоит ли разбавлять крепкий спирт исторической правды водопадом даже самых убийственных цитат?

В начале XX века «сливки надежд» Запада на разграбление России скисли – благодаря Ленину. И уже этим Владимир Ильич вошёл в число самых выдающихся русских людей за всю тысячелетнюю историю России. Но он ведь ещё и дал Ивану да Марье шанс избежать судьбы Ванек и Манек, живших в России испокон веку и испокон веку её не знавших, а значит, и не ценивших. Великий русский патриот, он сказал:

> «…Учиться работать – эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всем её объеме. У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, – чтобы создать действительно могучую и обильную Русь.
>
> Русь станет таковой, если отбросит прочь всякое уныние и всякую фразу, если, стиснув зубы, соберёт все свои силы, если напряжёт каждый нерв, натянет каждый мускул… Идти вперёд, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать не покладая рук над созданием дисциплины и самодисциплины, организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил – таков путь к

> созданию мощи… Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата».

Да, Ленин дал великому народу великий социальный шанс.

Но реализовал его Сталин.

Сам Ленин однажды высказался в том смысле, что политического деятеля надо судить не по тому, что он мог бы дать, а по тому новому, что он дал реально. Так вот, Ленин дал России много и мог дать неизмеримо больше. Но он погиб в 1924 году, и не выполненную им работу по преображению России выполнил Сталин.

И она оказалась огромной даже по сравнению с той работой, которую Ленин выполнить успел.

А протаскиваемый ныне в «национальные герои» царь Николай Второй?

Что ж, в день Ходынской катастрофы, когда по больницам Москвы стонали тысячи людей, а в московских моргах лежали тысячи трупов, Николай отправился на коронационный бал в чужеземное посольство, за что и получил сразу прозвище «Николай Кровавый».

А в день 9 января 1905 года Николай Кровавый устроил русскому народу Кровавое воскресенье, и пусть нынешние «россиянские» историки не сваливают вину на его генералов. «Приход» всегда и везде таков, каков у него «поп»…

Ленин же в 1918 году «за други своя», за рабочих русских людей, пролил кровь, раненный отравленными пулями Фанни Каплан.

Николая Второго прозвали ещё и «Царскосельским сусликом», потому что на протяжении всей своей императорской «карьеры» он прятался за оградой штыков в Царскосельском дворце.

А Ленин бесстрашно шёл к народу со словами правды и ранен был тогда, когда говорил с народом, не боясь его и презирая угрозы врагов народа.

«Царскосельский суслик» не верил в творческие силы собственного народа. И этому коронованному «суслику» в свою очередь отказывали в праве на доверие все честные и развитые русские люди даже из «верхов» царского общества. Скажем, Владимир Ефимович Грум-Гржимайло – крупнейший учёный-металлург России.

Родился он в 1864 году, умер в 1928-м… А в 1924 году отправил за границу частное письмо…

Как же видел жизнь своей Родины человек, проживший пятьдесят три года своей жизни в благополучии при царях и семь – в тяжёлых испытаниях при Советской власти? А вот как:

> «Позвольте познакомить вас с тем, что такое русский народ и Россия сейчас… Главы революции… медленно, но неуклонно жмут и жмут публику, заставляя лодырей работать. Трудна их задача, так трудна, что надо удивляться их терпению и выдержке. Процесс длительный, мучительный, но необходимый. От благополучного его разрешения зависит, останется ли Россия самодержавным государством или сделается, к восторгу наших «друзей», колонией и цветной расой, навозом для процветания культурных народов.
>
> Я потерял во время революции буквально всё, что имел. В войсках Колчака я потерял сына и племянника. Тем не менее я ни на минуту не сомневаюсь, что победа красных и провал Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и проч., и проч. есть благо. Больна была вся нация, от подёнщика до министра, от нищего до миллионера – и, пожалуй,

> интеллигенция была в большей мере заражена, чем простой народ. Она была распространительницей этой заразы лени и лодырничества…
>
> Я считаю современный строй исторически необходимым для России. Империя Романовых воспитала в русском народе болезнь, которая кончилась взрывом – революцией. Современное правительство медленно, но неуклонно ведёт русский народ к выздоровлению. Лечение всегда мучительно, лекарство всегда горько, но надо его принимать и делать то, что приказывает доктор.
>
> Я всегда боялся, боюсь и сейчас, что иностранное вмешательство помешает русскому народу исцелиться от той болезни, которою заболел русский народ под глупым управлением последних Романовых. Как ни горько нам приходится, я вполне уверен в том, что переживаемые нами бедствия сделают нас великим и смелым, культурным народом-тружеником».

Интересно, как оценил бы Владимир Ефимович, один из выдающихся – на все времена – русских людей, состояние мозгов тех его потомков, которые в начале XXI века призывают голосовать или голосуют за «последнего Романова»?

Сам Владимир Ефимович не сомневался, как видим, в величии исторической миссии Ленина и его соратников даже тогда, когда эта миссия лишь начиналась. Но великий Ленин, повторяю, лишь дал России шанс на обновление. А создал новую Россию всё же великий ученик Ленина – Сталин.

Поэтому я уверен: если бы металлург Грум-Гржимайло был перенесён некой машиной времени в наши дни и узнал, как поднял Россию под руководством Сталина великий и смелый, культурный советский народ-труженик, то он бы без колебаний отдал свой интернет-голос за самого выдающегося сына России – Иосифа Сталина. И вряд ли даже такой своеобразный наш современник, как Александр Минкин, из такого своеобразного издания, как московская газета «МК», смог бы по этому поводу что-то злобно съязвить.

О, МИНКИНЫ, о нравы! Понять ход мысли минкиных вряд ли возможно хотя бы потому, что он явно шизофреничен. Ну, в самом-то деле – просто-таки патологически ненавидя свою Родину и её ***советскую*** историю, быть то ли «золотым пером», то ли – «пером золотарским» в издании с названием «Московский ***комсомолец***»! Ненавидеть комсомол и своё комсомольское прошлое – и постоянно печататься в газете с таким названием? Этого же никакая психика не выдержит! Волей-неволей, а чем-нибудь *эдаким* да заболеешь…

И вот, пытаясь заразить своей больной ненавистью всю нацию, от подёнщика до министра, от нищего до миллионера, «интеллигент» Минкин пишет о Сталине как о «недоучке», о «смолоду бандите», о «палаче», который якобы привёл к власти Гитлера и «уничтожил сельское хозяйство России»…

Николай Кровавый, между прочим, Минкину тоже не по нраву, и он – ценное признание – пишет, что «последний Романов был заурядный, слабовольный, недалекий (так в тексте «МК», не через «ё». – *С. К.*) господин» и «вообще ничего не сделал для России».

Тут уж спорить не с чем…

Зато Александр Минкин не прочь поставить на первое место в русской истории Александра Пушкина или Владимира Высоцкого, вопрошая: «А почему не эти Личности – первые?»

Мол, оба «гениально выразили характер и дух русского человека».

Что тут сказать? Судя по всему, у Минкина – надо же, тёзки светлого русского гения Александра Пушкина – не всё в порядке не только со знанием истории (даже самые злобные

ненавистники Сталина не рискнули бы приписывать Сталину привод к власти Гитлера), но и с чувством юмора…

Зато с этим чувством всё и всегда было в порядке у самого Александра Сергеевича. И он – особенно если бы познакомился с «гениальным» творчеством действительно нередко талантливого Владимира Высоцкого, не оскорбился бы сравнением себя с хрипловатым певцом, а всего лишь искренне – *по-пушкински* рассмеялся бы…

Причём он посмеялся бы над напыщенной глупостью Минкина не только по поводу сравнения себя с Высоцким, но и из-за минкинской попытки подольститься к памяти Пушкина, поставив его на первое место в пантеоне русской истории… Пушкин был не только (да и не столько) поэтом, а ещё и мыслителем, философом, и он прекрасно сознавал свой исторический масштаб. Скажем, он был лишь певцом Полтавы, а Пётр – её творцом! Это Пётр говорил под Полтавой своим усачам: «Не за Петра, а за Отечество, Петру вручённое…»

Такого национального лидера Пушкин мог лишь воспеть. Но пытаться равняться с ним – увольте! В отличие от Александра Минкина, Александр Пушкин понимал суть исторических процессов.

Увы, Минкин не знает не только собственной истории и не разбирается не только в российской словесности, но ещё и слаб в знании нормативных для любого квалифицированного журналиста трудов современных европейских исследователей. Скажем, Минкин заявляет: «Самый известный немец на планете – Гитлер (уже с этим можно поспорить, потому что у лютеран в мире скорее популярно имя Лютера. – *С. К.*). Но у немцев сегодня ни в коем случае он не получил бы первое место. Его даже в список не включили бы. Для немцев отвратительна сама мысль, что у их страны может быть такое имя…»

Минкин здесь намекает, что и для него, мол, отвратительна сама мысль, что символом России может быть имя Сталина. В опровержение этого удивительного по злобе и несправедливости «намёка» по части Сталина я мог бы привести множество мнений даже не соотечественников Сталина, а иностранцев самых разных политических взглядов…

Однако и по части оценок в Германии Гитлера – даже вполне респектабельными немцами – Минкин нахально невежественен. Возьмём, например, Иоахима Феста.

В 1973 году он, редактор одной из авторитетнейших германских газет «Франкфуртер альгемайне цайтунг», лауреат многих премий за деятельность в области науки и культуры, в том числе – премии имени Томаса Манна, опубликовал тысячестраничную биографию Гитлера, быстро переведённую на 15 языков и изданную в разных странах миллионными тиражами.

И в своем «Предваряющем размышлении» к биографии Гитлера этот буржуазный либерал и интеллектуал написал вот что:

> «…Если бы в конце 1938 года Гитлер оказался жертвой покушения, то лишь немногие усомнились бы в том, что его следует назвать одним из величайших государственных деятелей среди немцев, может быть даже завершителем их истории. Его агрессивные речи… и его планы мирового господства канули бы, вероятно, в забытьё как творение фантазии его ранних лет и лишь от случая к случаю вспоминались бы, к негодованию нации, её критиками».

Здесь налицо сожаление Феста о том, что Гитлер не ограничился возвратом в рейх Саара, Рейнской области, аншлюсом Австрии и включением в состав Германии этнически немецких Судет, а сломал себе голову на той самой России Сталина, глава которой – в шизофренической интерпретации мировой истории А. Минкиным – якобы привёл фюрера к власти…

ЛЮБАЯ попытка как-то сопоставить Сталина и Гитлера, уравнивая их, – не только безнравственна, но и антиисторична. Они несопоставимы даже психологически! Сталин уже с молодости жил такой жизнью, которая закалила его нравственно раз и навсегда. Гитлер же формировался в среде даже не богемы, а полулюмпенов. В результате Гитлер оказался человеком стойкой внутренней идеи, но – без прочного нравственного стержня.

Сталин был могучим утёсом, о который разбивались любые бури. Гитлер же – бурной рекой, течение которой определяет не столько она сама, сколько обстоятельства.

Вот почему Сталина Золотой Запад всегда ненавидел и ненавидит.

Гитлера же этот Запад Золотой Элиты лишь недолюбливает, да и то в основном за то, что фюрер не смог одолеть Россию Сталина.

Вот и подтверждение сказанному…

В 1997 году «Нью-Йорк таймс» составила рейтинг ста наиболее выдающихся военных лидеров всех эпох. Не упомню сейчас, кто там оказался первым – то ли фельдмаршал Монтгомери, то ли генерал Макартур, но Адольф Гитлер шёл в рейтинге «Нью-Йорк таймс» номером 14-м.

Во втором десятке присутствовал Пётр Великий. Где-то в задах – Иван Конев и Георгий Жуков.

А вот для того, кто ***пять лет управлял величайшей в мире войной***, кто разгромил Гитлера и руководил Коневым и Жуковым, места в этом «рейтинге» не нашлось вовсе.

Почему?

Да как раз потому, что убеждённый, выдающийся большевик Сталин и есть военный лидер всех времён и народов номер один!

Никому другому в истории мира и близко не доводилось организовывать гигантские военные усилия громадной державы и её войск, взаимодействовать с союзниками, принимать стратегические решения в условиях постоянного дефицита времени, в быстро меняющейся обстановке и одновременно не упускать из рук политическое и хозяйственное руководство великой страной.

И при этом думать не только о её будущем, но даже не забыть о возврате в русскую литературу звонкой и одновременно очаровательно женственной буквы «Ё»…

Даже у Ленина, повторяю, были задачи скромнее! Не говоря уже о, например, Наполеоне…

Однако в рейтинг попал не только Наполеон, но даже его маршал Мармон. Хотя Мармон в масштабах современной войны болтался бы где-то между уровнями командира корпуса и командующего армией. А у Сталина одних фронтов было более десятка, а число армий переваливало за полсотни!

Только один человек – его оппонент Гитлер – вынужден был решать задачи равного масштаба и характера, но он их, в конечном счете, не решил. А Сталин – решил!

Александр Минкин сообщает, что в английском опросе, подобном затеянному телеканалом «Россия», а точнее – ставшему для телеканала «Россия» прототипом, первое место занял Черчилль, и заявляет, что это – «очень понятное решение».

Вообще-то для знающего новейшую мировую историю это решение не так уж и очевидно. Черчилль был одним из тех, кто сознательно, в интересах США, втянул Англию вначале в Первую мировую войну, в результате которой Англия из мирового кредитора превратилась в должника Америки, а затем – и во Вторую мировую войну, в результате которой рухнула Британская империя, а сам британский лев оказался на положении дворняжки на заднем дворе у Вашингтона.

Но чёрт с ним – с сэром Уинстоном! Он даже во время войны, будучи премьер-министром, до полудня не вылезал из постели – пил чай, читал письма, принимал клерков и министров. Даже не в халате «рулил» воюющей Англией, а в ночной рубашке, из постели!

Да если бы на него в одночасье свалилась хотя бы десятая часть военных проблем Сталина, то «англичанин № 1» в этой самой «руководящей» постели тут же, пардон, и описался бы!

А Сталин? Сегодня его облик фальсифицирован донельзя! Вот, например, книга двух не только генетических, но и «духовных» – если здесь можно говорить о духовности – близнецов Жореса и Роя Медведевых «Неизвестный Сталин». Издана без указания тиража в 2001 году неким издательством «Права человека»… Два её автора, два шустрых брата-«историка», издавна играют в объективность, и в своей книге они даже признают, что Сталин был «несомненным патриотом исторической российской государственности», что он имел «огромную волю, большое трудолюбие и немалый (н-да! – *С. К.*) интеллект»…

Однако это – фарисейские «хвалы». Братья Медведевы – занятная, к слову, в истории России фамилия – уже в предисловии определяют Сталина как «вождя, диктатора и тирана». Что ж, вождём Сталин действительно был, зато в его натуре не было черт ни диктатора, ни, уж тем более, – тирана. Хотя вообще-то ***реальный*** Сталин поднялся выше любых привычных оценок в большей мере, чем кто-либо другой.

Сталин, безусловно, отвечал всем требованиям политического гения – начиная с незаурядной памяти и способности быстро и точно входить в новые для него вопросы. Однако он был не просто великим политиком, а социальным реформатором. А от социального реформатора не требуется ярко выраженной гениальности сродни бетховенской или ньютоновской. Он должен быть своего рода «многоборцем», и тут Сталин оказался силён так, как никто до него!

Правда, и соревноваться в этой категории ему было почти не с кем, потому что выдающиеся реформаторы, движимые исключительно интересами трудящегося большинства человечества, почти неизвестны истории. Маркс, Энгельс, Ленин, ну, может быть, – Махатма Ганди…

И Сталин.

Интересна его характеристика, оставленная нам Александрой Львовной Толстой. Дочь «зеркала русской революции» уехала из Советской России в 1929 году. По бумагам – в Японию, временно, с циклом лекций. По душевным же склонностям – навсегда, прихватив с собой (тоже «временно») коллекционную гитару работы Краснощёкова 1828 года.

Толстая отнеслась к Советской России злобно. В этом смысле можно говорить об Александре Толстой как о «зеркале русской интеллигенции». Стоя посреди своей Ясной Поляны, она за поваленными старыми «деревьями» не увидела и тупо не хотела видеть молодого подроста нового советского «леса». Она была более лояльна даже к царизму, когда – как она заявила в книге воспоминаний – книги её отца издавались для простого народа якобы в миллионах экземпляров.

И как раз в силу антисоветизма Толстой то, что она написала о своей единственной встрече со Сталиным, ценно психологической подлинностью:

> «По внешности Сталин мне напомнил унтера из бывших гвардейцев или жандармского офицера. Густые, как носили только такого типа военные, усы, правильные черты лица, узкий лоб, упрямый, энергичный подбородок, могучее сложение и совершенно не большевистская любезность. Когда я уходила, он опять встал и проводил меня до двери».

И я вот думаю: «А как бы голосовала в проекте телеканала «Россия» она – после всего, что произошло в России и с Россией с момента её «временного» из России отъезда?»

НЕЛИШНИМ было бы, пожалуй, вообще задуматься: «А что, если бы после знакомства с историей России за последние, скажем, триста лет, в голосовании в рамках проекта телеканала «Россия» приняли участие все поколения русского и всех других народов, связанных с Россией общей исторической судьбой? Каким был бы итог *такого* голосования?»

Что ж, чтобы ответить на этот вопрос, надо сказать хотя бы немного о самом русском народе…

Русский народ – великий народ, и лишний раз мы доказали это тем, что, не ведя крупных завоевательных походов, почти мирно распространились от Заполярья до Памира, от Карпат, от Балтийского и Чёрного морей до Восточной Сибири и Дальнего Востока, и даже имели свою – Русскую! – Америку. Причём русские не просто распространились, а сумели отразить все внешние нашествия, да так, что с ходом веков Россия лишь усиливалась.

Но все выдающиеся события, все периоды в нашей истории показывают и доказывают, что для России особенно значимо то, что представляет собой её верховная власть и чем эта власть руководствуется.

Если во главе России стоят умные патриоты, она обретает силу и перспективу.

Если у власти оказываются бездари и «Иваны, не помнящие родства», страна слабеет и дряхлеет.

Увы, в России чаще случалось второе. И очень часто её верховная власть была недостойна того народа, который был ей подвластен. Но даже в такие периоды разброда и шатаний Россия была сильна инициативой и жизненными силами наиболее славной части её народной массы.

Англичане говорят, что есть как бы два английских народа, отличающихся один от другого даже внешне, – приземистое, несдержанное простонародье и стройная, сухощавая аристократия.

Так вот, и в русском народе – но во всём народе, как в самой толще его народной массы, так и в верхних его слоях, есть два принципиально отличающихся один от другого народа – народ Ивана да Марьи и народишко Ванек и Манек.

Причём подчёркиваю: Ванек и Манек всегда хватало и в самых «верхах» российского общества. Более того, в этих кругах они всегда преобладали.

Первый народ бил чужеземцев, второй народишко лизал им пятки.

Первый создавал певучие, берущие за душу песни, второй – похабные частушки.

Первый в тяжёлую годину хмурил лоб, подтягивал пояс и засучивал рукава, второй – юродствовал.

Второй жил абы как, не очень интересуясь даже тем, что там есть за дальним лесом. Второй норовил отлежаться на печи, а первый…

А первый шёл за тридевять земель – не завоёвывая их, а органически вбирая их в круг русского дела.

Это было именно движение нации… Запад посылал в заморские владения вначале хищных авантюристов, затем – миссионеров, а затем уж – администраторов, колонистов.

А русский Иван, сын Ивана да Марьи, шёл в новые земли Западной, Средней, Восточной Сибири сразу как выразитель общей русской воли – в силу широты характера. И даже если он шёл вроде бы за ясаком и «мягкой рухлядью», то – в итоге – он шёл за судьбой Русской земли.

Это и по сей день поняли не все и издавна понимали не все. Скажем, очень неглупый русский человек, Николай Александрович Бердяев, писал в своё время:

> «Размеры русского государства ставили русскому народу почти непосильные задачи… И это наложило безрадостную печать на жизнь русского человека… Нет у русских людей творческой игры сил. Русская душа подавлена необъятными русскими полями… Необъятные

> пространства России тяжёлым гнётом легли на душу русского народа… Огромность русских пространств не способствовала выработке в русском человеке самодисциплины и самодеятельности… Русская душа ушиблена ширью…»

Вот так! Кто-то смотрел на мир из петровского «окна в Европу» и видел из него будущую могучую Россию. А кто-то, как видим, поглядывал на Россию из «окошка» своих интеллигентских раздумий и не понимал, что сама огромность русских пространств стала итогом активной самодеятельности лучшей части русского народа, результатом его спокойного движения в мир!

Сказали бы Ярославу Мудрому, Святому Владимиру, Илье Муромцу с Добрыней Никитичем и Алёшей Поповичем, Александру Невскому с Димитрием Донским, Ивану IV Грозному с Ермаком Тимофеевичем, Афанасию Никитину, Семёну Дежнёву, Ерофею Хабарову, Харитону Лаптеву, «бомбардиру» Петру Великому, Михайле Ломоносову, Александру Суворову, Ивану Крузенштерну с Юрием Лисянским, Фердинанду Врангелю, Николаю Муравьёву-Амурскому, Геннадию Невельскому, Дмитрию Менделееву и миллионам Иван да Марий, что русская душа ушиблена (!) ширью…

Думаю, что они вначале бы просто не поняли, что это говорится об их душах, а когда поняли бы, то спросили бы – возможно, с гневом, а возможно – и со смехом: «А тебя, милчеловек, самого в детстве мамка случайно не ушибла?»

И если уж чем до кровавых синяков и ушибали русскую душу – так это идиотизмом правителей, абсолютно недостойных этой русской души.

Как вот в наши дни.

Тысячу лет назад Россию в тёмной и бедной тогда Европе называли Гардарик – страна городов. И было их на Руси больше четырёх сотен! Городов богатых, весёлых и праздничных, с людьми работящими и умелыми.

Говорят, что наши предки не смогли управлять и призвали на царство заезжих варягов… Это – ложь! Да, варяг Рюрик пришёл к нам из полуголодной Скандинавии на богатые русские меды и хлеба, но пришёл ***наниматься*** на службу, как нанимались несколько столетий спустя в Италии полководцы-кондотьеры… И, надо сказать, Рюрик и его потомки честно отрабатывали свой хлеб, служа новой Родине не за страх, а за совесть…

И Рюрикович, русский великий князь Ярослав Мудрый, выдавал дочерей за европейских королей: Анну – за французского Генриха, Елизавету – за норвежского и шведского Гаральда, Настасью – за венгерского Андрея. И те за честь считали русских княжон взять за себя.

Прошло шестьсот лет, великий русский царь Пётр оказался во Франции. И там ему показали Реймсский собор, где короновались французские монархи, и святые реликвии, используемые при коронации. Была среди них и старинная священная книга, написанная на неизвестном языке, на которой исстари присягали французские королевы.

Пётр книгу взял и начал… свободно читать старорусскую «Псалтирь», которую французская королева Анна Ярославна привезла с собой во Францию, где правил её ***неграмотный*** муж из русского стольного города Киева…

Ярослав Мудрый, к слову, в те же поры основал в земле эстов русский город Юрьев – нынешний университетский город «суверенной» Эстонии Тарту.

БЫЛИ, однако, на Руси вожди и глупые, жадные, охочие до междоусобиц и ссор. В 1097 году на съезде в Любече внуки Ярослава Мудрого разделили между собой Киевскую Русь на отдельные вотчины. Как видим, у горбачёвых, ельциных и последующих ельцино-

идов «идейные» предшественники отыскиваются в весьма далёком прошлом – на 1997 год пришёлся уже 900-летний юбилей древней «Белой Вежи».

А вскоре Русская земля попала на триста лет под татаро-монгольский сапог. История, которую не мешало бы помнить и нам.

Но и в то время, если становился над русскими людьми настоящий вождь, дела шли неплохо. И на льду Чудского озера под русским мечом русского князя Александра Невского шли на дно европейские псы-рыцари.

Пришло время, благословлённый святым Сергием Радонежским, под знаменем Димитрия Донского, русский народ на поле Куликовом начал ломать Мамаеву рать и постылое иго.

С Ивана Калиты, с Ивана III началось не просто расширение Российского государства до его естественных границ, но расширение, сознательно инициируемое на высшем государственном уровне, то есть – инициируемое и поощряемое главой государства.

Самодержцем же, «царём всея Руси» впервые назвался Иван Грозный в 1547 году… Как подлинный русский патриот, он был оболган и при жизни, и за гробом. Но когда в конце жизни по его приказу дьяки составили мартиролог всех, по приказу Ивана же убиенных, – чтобы отмолить грехи царя, то в итоговом списке не набралось и пяти тысяч человек. А ведь в пору правления Грозного одна Варфоломеевская ночь 1572 года в одном лишь Париже стоила французам десятков тысяч жизней.

Расширился при Грозном русский удел, собирались русские земли под руку Москвы. Но вновь пошла у нас Смута и боярские раздоры.

И опять зашаталась Русская земля. В 1610 году в Московский Кремль вошёл на постой польский гарнизон: не одни Иваны Сусанины были у нас в предках, были и предатели.

История, которую не мешало бы помнить и нам.

Однако не предателями своими сильны народы, а героями. Козьма Минин поднял Нижний Новгород, а там поднялась вся Россия. И заоке…, пардон, – польские ставленники вылетели из Кремля вслед за своими хозяевами.

Не прошло ста лет, и в 1709 году петровские орлы вместе с первым воителем новой России – великим Петром разбили под Полтавой шведского короля Карла XII.

И случилась с Петром ещё одна занятная история: взял он в трофей шпагу Карла, которую подарил шведу король польский Август. А Август получил её тоже в подарок, и тоже – от своего союзника, царя… Петра.

Предатель Август за несколько лет до Полтавы заключил за нашей спиной в Альтранштадте тайный союз с Карлом, а в знак своей «преданности» (или предательства?) отдал Карлу дарёную петровскую шпагу. Вскоре после Полтавы Пётр и Август встретились вновь, и русский царь, простив неверного короля польского, как бы невзначай осведомился: а где, мол, мой подарок? И преподнёс заюлившему было Августу «новую» шпагу, взятую с боя у шведов.

Вот такая бывала у нас, русских, история – ***при таких-то вождях!***

Русское железо уральских заводов с сибирским собольком на клейме ценилось по Европе выше шведского.

Русский флотоводец Фёдор Ушаков применял такие тактические построения, что и адмиралу Нельсону не снились.

Русские солдаты били Фридриха Великого и входили в Берлин.

Наш Суворов побеждал того самого Моро, которому завидовал сам Наполеон.

Французские путешественники удивлялись чистоплотности русских крестьян…

Удивлялись, конечно, и другому.

Во время Первой мировой войны представители французской артиллерии, металлургической и химической промышленности говорили: «Мы удивляемся, что вы обращаетесь к

нам за содействием. Одни ваши петроградские заводы по своей мощности намного превосходят весь парижский район. Если бы вы приняли хоть какие-нибудь меры по использованию ваших промышленных ресурсов, вы бы нас оставили далеко позади себя».

Об этом написал бывший русский военный агент во Франции, бывший камер-паж последней российской императрицы, граф Игнатьев, генерал-лейтенант Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Писал он и такое:

> «Россия издавна дорого платила за свою техническую отсталость, представляя лакомый кусочек для иностранной промышленности: без затраты капиталов, одной продажей патентов на новейшие методы производства и технические чертежи, что и носило громкое название «техническая помощь», можно было снимать любые барыши с русских заводов… «Техническая помощь» являлась одним из самых надежных средств для обращения России в колонию…»

Слова, которые не мешало бы знать и помнить нам и сегодня.

СТАЛИН прекрасно знал русскую историю и, когда однажды сказал, что царскую Россию то и дело били, не имел в виду унизить русских, а всего лишь напоминал командирам Красной Армии и всей стране, что старая Россия раз за разом дорого платила за свою техническую отсталость, за неумение мобилизовать свои ресурсы, за неверие власти в силы народа.

Сталин прекрасно знал и народ – он сам вышел из него и уже в молодости начал руководить борьбой масс, а три последних года перед революцией провёл в глухих сибирских «станках», где, при всей немногочисленности жителей, пищи для наблюдений над народным характером, в его как привлекательных, так и отвратительных чертах, хватало.

Я ещё скажу об этих годах и о молодом Сталине, но, чтобы закончить с темой старой, доленинской и досталинской России, забежим далеко вперёд…

9 мая 1945 года закончилась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. И можно было сравнить ход и итоги двух мировых войн, которые выпали на долю России.

Первая мировая война… Во главе России – один из претендентов на первое место в рейтинге телеканала «Россия» император Николай Второй.

Я уже не говорю о том, что этот «россиянин» поддался на все провокации антирусских сил и позволил стравить Россию с Германией – единственным естественным партнёром России на арене мировой политики и экономики. Так или иначе – война началась. И началась для России вроде бы успешно – армия Самсонова сильно потрепала «немца» в Восточной Пруссии.

Высшее руководство страны, включая императора, психологического шока от начала войны не испытало, потому что ничего неожиданного в происходящем не было – Россия даже первой объявила мобилизацию!

Промышленность начавшей войну России имела все возможности работать без перебоев в полную силу – за всю войну ни одна германская или австро-венгерская бомба или снаряд не упали ни на один из стратегически важных промышленных или военных объектов России. И все они всю войну сохранялись в неприкосновенности. Полностью – всю войну – сохраняется (за малыми потерями в Польше) – вообще весь экономический потенциал России.

Причём с самого начала войны немцы вынуждены воевать на два фронта, ибо с самого начала войны у *той* России были могучие союзники.

А потом…

А потом, когда война получила дальнейшее развитие, Россия так и топталась на своих рубежах, постепенно сдавая свою пусть и окраинную, но всё же свою территорию: Варшаву, Ригу…

При этом Россия всё более разваливалась, всё более влезала во внешние долги. И ей всё более не хватало ресурсов.

А главное, не хватало того морального духа, который, по точной оценке Наполеона, соотносится с материальным фактором как три к одному. Показательно то, что за годы *той* войны не было создано ни одного значительного произведения искусства – одни «Ананасы в шампанском, ананасы в шампанском…».

И в итоге войны царская Россия Николая Второго рухнула – позорно и бесславно!

Посмотрим теперь на Россию Советскую, на СССР Сталина… По уверениям вечно чем-то недовольных «россиянских» «интеллигентов», это была не страна, а мрачный концентрационный лагерь, «комендантом» которого был «палач» Сталин.

И вот коварный и сильный враг наносит по этому «колоссу на глиняных ногах» мощный, по территориальному и материальному размаху ранее в истории небывалый, военный удар.

Фронт разваливается, в плен сдаются целые соединения. Враг быстро занимает миллионы квадратных километров территории страны. Многие представители власти позорно бегут на восток, бросив всё на произвол судьбы. В некоторых местах немцев встречают хлебом-солью…

«Тиран» Сталин и его «сатрапы» – на грани краха. Управление потеряно. Помощь извне мала, деятельных союзников нет, второго фронта нет. Значительная часть страны оккупирована, часть – под бомбежками…

Бомбят даже столицу, а вторая столица попадает в блокаду.

Тысячи важнейших промышленных предприятий или потеряны из-за оккупации, или разрушены, или эвакуируются на восток. Добыча угля упала со 165,9 миллиона тонн в 1941 году до 75,5 миллиона тонн в 1942 году. Выплавка стали упала с почти 15 миллионов тонн в 1940 году до 4,8 миллиона тонн в том же 1942-м, чугуна – с 18 миллионов тонн до 8…

А потом…

А уж потом – когда война получила дальнейшее развитие, Россия мощно пошла вперёд, отбирая назад вначале пяди, крохи, а потом…

А потом уже и до «европ» дойдя!

Эта, новая, Советская Россия смогла в ходе войны воссоздать такую мощную экономику, которая дала армии десятки тысяч танков, самоходных артиллерийских установок, сотни тысяч самолётов, артиллерийских орудий!

И каких танков!

Каких орудий!

Эта Россия стала единым военным лагерем. Не на словах, а на деле она жила призывом «Всё для фронта, всё для Победы!». Эта Россия создала в ходе войны выдающиеся произведения искусства: симфонии и подлинно народные песни, романы и повести, поэмы и пьесы…

Эта Россия даже новые линии и станции метро строила!

И какие станции!

Она во время войны даже екатерининскую букву «Ё» восстановила.

Она разгромила врага и пришла в Берлин, отлив из ратной бронзы медаль и за его взятие, и за взятие Будапешта и Вены, и за освобождение Варшавы, Праги, Белграда.

В результате Второй мировой войны, ставшей для России второй Отечественной, Россия окончательно оформилась как великая сверхдержава.

Какая слава!

Какой итог!

И какой контраст по сравнению с итогами той, первой, «царской» войны…

Зная всё это, проголосовал ли бы за Николая Второго Пётр Первый? Или даже – Екатерина Вторая? Она ведь тоже была патриотом России, она называла её «Вселенной»…

Кому отдали бы свои голоса Александр Невский, Александр Суворов и Александр Пушкин, Димитрий Донской и Дмитрий Менделеев, Иван Суриков и Иван Грозный, Пётр Багратион и Пётр Чайковский, Михаил Ломоносов, Михаил Кутузов, Михаил Лермонтов, Николай Гоголь и Николай Лобачевский?

Монарху Романову или большевику Сталину?

Барду Высоцкому или Генералиссимусу Советского Союза?

Хрущёву, который в приступе откровенности как-то признался участникам пленума ЦК, что все они вместе с ним сталинского г… не стоят, или тому, кого Хрущёв предал и оклеветал, приписав ему руководство войной по глобусу?

И за кого, интересно, проголосовал бы сам последний венценосный Романов? Он был слабовольным человеком, но и последней сволочью его назвать всё же нельзя… Как-то по-своему, уродливо, но он ведь тоже Россию любил…

В 1944 году, на Урале, в сталинском «Танкограде», 74-летний академик Патон написал заявление о приёме в ВКП(б).

Вот что он писал:

> «Когда Советская власть взяла в свои руки управление нашей страной, мне было уже 47 лет. Проработав много лет в условиях капиталистического строя, я усвоил его мировоззрение… Начинания новой власти я считал нежизненными… Когда я познакомился с планом первой пятилетки, я не увидел возможностей для его выполнения. Время шло, развернулась работа по Днепрострою, которая никак не давалась прежней власти. Я начал понимать свою ошибку по мере того, как осуществлялись новые стройки… Всё больше менялось моё мировоззрение. Я стал понимать, что к Советской власти меня приближает то, что труд, который является основой моей жизни, Советская власть ставит выше всего. В этом я убедился на деле… Начавшаяся Великая Отечественная война явилась блестящим подтверждением мощности и стойкости советского строя. Перед моими глазами прошли две последние войны – японская и империалистическая. Я имел возможность сравнить положение тогда с тем, что происходит сейчас, во время Отечественной войны. Меня поражает выдержка и героизм, с какими советский народ борется на фронтах и в тылу под твёрдым руководством партии и Советского правительства»…

А вот оценка России Сталина и самого Сталина со стороны…

Генерал-майор Фридрих Вильгельм фон Меллентин был врагом, но врагом умным и опытным: воевал в Польше, во Франции, на Балканах, в Африке, на Восточном фронте, а затем опять во Франции, в Арденнах и в самой Германии… Закончил войну начальником штаба 5-й танковой армии в Рурском котле. В 1956 году в Лондоне вышла его книга «Panzer battles 1939–1945», изданная у нас в 1957 году («Танковые сражения 1939–1945 гг.»), где он писал:

> «Русский солдат любит свою «матушку Россию», и поэтому он дерётся за коммунистический режим, хотя, вообще говоря, он не является

> политическим фанатиком. Однако следует учитывать, что партия и её органы обладают в Красной Армии огромным влиянием. Почти все комиссары являются жителями городов и выходцами из рабочего класса. Их отвага граничит с безрассудством; это люди очень умные и решительные. Им удалось создать в русской армии то, чего ей недоставало в Первую мировую войну – железную дисциплину… Дисциплина – главный козырь коммунизма, движущая сила армии. Она также явилась решающим фактором и в достижении огромных политических и военных успехов Сталина…
>
> …Умелая и настойчивая работа коммунистов привела к тому, что с 1917 года Россия изменилась самым удивительным образом. Не может быть сомнений, что у русского всё больше развивается навык самостоятельных действий, а уровень его образования постоянно растёт…»

Генерал Меллентин писал, что русская пехота «полностью сохранила великие традиции Суворова и Скобелева», что русская артиллерия «является очень грозным родом войск и целиком заслуживает той высокой оценки, какую ей дал Сталин», что танкисты Красной Армии «закалились в горниле войны», что «их мастерство неизмеримо возросло» и что «такое превращение должно было потребовать исключительно высокой организации и необычайно искусного планирования и руководства»…

При этом Меллентин констатировал: «Русское высшее командование знает своё дело лучше, чем командование любой другой армии».

Это ведь сказано прежде всего о Сталине! И то, что это сказано именно о нём, убедительнее чего другого подтверждается фактом того глубокого уважения к полководческому таланту Сталина, уважения младшего по масштабу к старшему, которое всегда выказывал по отношению к Сталину рыцарственный Константин Константинович Рокоссовский – кристально честный и лучший советский полководец времён Великой Отечественной войны.

Причём Сталин руководил войной не только на фронте, но и в тылу. А каким был этот тыл новой России, можно судить, например, по признаниям знаменитого немецкого авиапредпринимателя и конструктора Хейнкеля. Советский авиаконструктор А.С. Яковлев писал, что выполнение советских заказов в начале 30-х годов заставило Хейнкеля резко улучшить технологическую дисциплину и методы заводского контроля. «Я думал, – удивлялся Хейнкель, – что у меня отличный завод, но большевики работают лучше».

«Россиянские» «демократы» ставят свечки перед образами «невинно убиенного злодеями-большевиками» «святого» Николая Второго…

Но величие Русской Державе обеспечила эпоха Сталина. И обеспечила не за счет ГУЛАГа, заградительных отрядов и страха, а за счет созидательных, творческих сил народа, во главе которого тридцать лет стоял Сталин.

ПРОВЕДЁМ ещё одно сравнение… Возьмём периоды в два десятилетия, приходящиеся на времена, когда во главе России стояли такие исторические фигуры, как, например, Пётр Первый, Николай Первый, Александр Второй, Николай Второй и…

И, естественно, Сталин.

Итак…

Россия Петра.

1700-й год… Позор первой Нарвы, ухмылки Европы, полное отсутствие современной науки и промышленности…

К 1710 году: Основан Петербург, взята Нарва, одержана Полтавская победа… Россия имеет европейское значение, выходит первая русская газета «Ведомости», бурно развивается промышленность… Навигацкая школа готовит русские национальные кадры…

К 1720 году: Россия – морская держава с собственным судостроением, выигравшая в 1714 году славный Гангутский бой, а в 1720 году – Гренгамское сражение… Русские десанты доходили до Стокгольма, ставя предпоследние победные точки в Северной войне… Россия уже имеет весьма мощную промышленность. Созданы предпосылки для учреждения в 1724 году Петербургской Академии наук…

Россия Николая Первого…

1834 год: Крестьянство – в «крепости»… Николай неумно вмешивается в «восточный вопрос», однако всё же заключен выгодный для России Ункиар-Искелесский русско-турецкий договор… Наука и промышленность развиваются медленно… В 1836 году император – по воспоминаниям инженера Дельвига – произнёс своё знаменитое: «Мне учёные не нужны. Мне нужны исполнители»…

К 1844 году: Крестьянство – в «крепости»… Николай продолжает вмешиваться в «восточный вопрос», промышленность развивается медленно… Внешняя политика в руках Нессельроде, Россия погрязает в трясине внешних долгов, готовится продать свои калифорнийские владения в Америке… Выдающийся русский химик Николай Зинин в 1842 году синтезировал анилин восстановлением нитробензола, однако серьёзной государственной поддержки не имеет…

К 1854 году: Ценой ещё больших внешних долгов Россия подавила европейскую революцию 1848–1849 годов… Крестьянство – в «крепости», промышленность развивается медленно, пренебрежение к строительству железных дорог приобрело преступный характер и во многом запрограммировало позор Крымской войны.

Россия Александра Второго…

1860 год: Россия недопустимо медленно и малоуспешно пытается преодолеть всесторонний кризис, вызванный Крымской войной, и готовится к «освобождению» крестьян в 1861 году сверху ввиду угрозы проведения этой реформы низами…

К 1870 году: По-прежнему недостаточно развивая науку и промышленность, Россия утрачивает фантастические геополитические перспективы, бездарно продав свои огромные владения в Северной Америке… Относительно успешной можно назвать лишь туркестанскую политику закрепления за Россией Средней Азии… Барон Лайонелл Натан Ротшильд стал финансовым агентом правительства Александра…

К 1880 году: Проведя избыточную с точки зрения национальных интересов России Балканскую кампанию 1877/78 годов, Россия окончательно увязает во внешних долгах, увеличив их за несколько лет втрое! Промышленность, наука, техника развиваются удручающе недостаточно… Благосостояние народа абсолютно не соответствует ресурсам и возможностям России. Технический уровень армии и особенно флота в целом всё ещё низок.

Россия Николая Второго…

1894 год: Начало царствования… Россию «дрейфуют» в сторону англо-французов в видах последующего стравливания её с Германией. Проникновение иностранного капитала в Россию принимает массовый характер, русские нефтеносные районы прибирают к рукам Нобели…

К 1904 году: В ближней перспективе – позор Цусимы и поражения в Русско-японской войне; «столыпинские галстуки» – удавки виселиц; потеря половины Сахалина… Атмосфера во всём обществе накалена несправедливостью и бездарностью власти снизу

доверху… Уровень экономического развития по-прежнему катастрофически отстаёт от уровня ведущих держав, хотя по валовым показателям Россия входит в их первую пятёрку. Половина населения страны неграмотна, система государственного народного образования фактически отсутствует.

К 1914 году: Внешние долги приобрели характер кабалы, а влияние иностранного капитала носит уже почти колониальный характер… Россия Николая Второго – накануне ненужной ей войны, которая приведёт её к тотальной катастрофе.

В новой истории царской России можно выделить лишь четверть века, пришедшиеся на развитую Петровскую эпоху, когда жизненные цели, установки и усилия высшего национального лидера высоко совпадали с жизненно насущными, коренными национальными интересами…

«Дщерь Петрова», «весёлая Елизавет», больше развлекалась, хотя и не препятствовала своим подданным служить России, изредка даже поощряя их. Но – не более того…

Екатерина Вторая – немка, ставшая русской, возвеличившая Россию, а с ней и себя, была в своём служении России непоследовательной… Стареющая самодержица, она под конец жизни окончательно запуталась в интригах любовников-прощелыг.

Её сын Павел – отнюдь не полусумасшедший и не изверг, как его часто представляют, был убит тогдашними «перестройщиками» по заказу англичан, не успев сделать многого из задуманного. Но и успев, не сравнился бы, конечно же, даже с Петром…

Об остальных, не упомянутых здесь, российских монархах после Петра нечего и говорить.

Но что обидно – и в послепетровской России XVIII века, и в России XIX – начала XX веков, то есть во времена трёх Александров и двух Николаев, народ созидателей, народ Иванов да Марий, не исчезал… Он жил в верхах общества, жил и в низах…

Так, было немало людей в привилегированных или образованных слоях, которые и тогда служили России верно, умно и успешно… Военачальники Румянцев, Суворов, Кутузов, Багратион, Скобелев, администраторы Мордвинов, Ермолов, Инзов, Головнин, Муравьёв-Амурский, химики Бутлеров, Марковников, Менделеев, Бородин (последний был ещё и выдающимся композитором), металлурги Соболевский, Аносов, Чернов, инженеры Вышнеградский, Журавский, Лодыгин, Славянов, Шиллинг, Шухов, Яблочков, мореплаватели Крузенштерн, Лисянский, Беллинсгаузен, Лазарев, флотоводцы Корнилов, Нахимов, Макаров, оружейники Гадолин и Мосин, исследователи новых земель Врангель и Невельской – это лишь малая часть представителей человечески и профессионально состоятельных верхов российского общества времён только пяти последних русских императоров.

Имена их человечески и профессионально состоятельных современников из народа в истории почти не сохранились… Даша Севастопольская, матрос Кошка, ещё несколько имён, и, пожалуй, всё… Но они были, эти безымянно великие сыны и дочери России – герои освоения Дальнего Востока и Русской Америки, обороны Севастополя и Петропавловска-Камчатского, мастеровые «Русского дизеля» и Сормова, пролетарии Путиловского и Балтийского заводов…

Однако России Александров и Николаев народ Иванов да Марий не очень-то был и нужен – ей более подходил народишко Ванек и Манек, как подходит он и «элите» нынешней «Россиянии».

А вот Россия Сталина была бы без опоры на великий народ Ивана да Марьи просто невозможной!

И поэтому посмотрим на два десятилетия из истории сталинской России…

1930 год: Начата первая пятилетка, но многие проекты почти срываются, типичны поломки ценного оборудования уже в период пуска… «Великий перелом» на селе привёл к тому, что половину скота и лошадей крестьяне в одночасье пустили «под нож». Россия в очередной раз на распутье…

К 1940 году: СССР – вторая индустриальная держава мира с небывало динамичной экономикой и мощно набирающим обороты крупнотоварным кооперированным сельским хозяйством. Национальная система образования обеспечила быстрое развитие национальной науки и техники, Россия превращается в страну учащихся… В состав России возвращены Западные Украина и Белоруссия, Прибалтика, Бессарабия…

И ещё одно сталинское десятилетие – первое послевоенное…

1946 год: Россия победила в тяжкой войне, возвратила себе весь Сахалин и Курилы… Однако вся европейская её часть – в развалинах, и хотя за время войны экономический потенциал России в некоторых отношениях даже возрос, положение страны крайне сложно, уровень благосостояния народа низок, в ряде регионов немало людей живут под угрозой голодной смерти… России грозит ядерное уничтожение…

К 1956 году: Страна преобразилась и внешне, и по своим социально-экономическим показателям! Голод и разруха забыты… Могущество державы растёт год от года… Хотя основная масса населения живёт ещё скромно, все честные, работящие люди смотрят в завтрашний день с уверенностью и обоснованным оптимизмом. Престиж образования и тяга к нему огромны, а возможности для образования у всех граждан – при желании и способностях – реальны. Россия – термоядерная и ракетная держава, которая через год пошлёт в космос первый искусственный спутник Земли…

Вот что могла совершать Россия под руководством первой фигуры русской истории – товарища Сталина.

Да, формально последние три года этого десятилетия Россия жила уже без Сталина, а на последний год десятилетия пришлось начало его хрущёвского шельмования… Однако рискнёт ли даже Александр Минкин утверждать, что успехи России в 1954–1956 годах не были подготовлены эпохой Сталина?

НО КОГДА же она началась, эта эпоха? Пожалуй, она началась вместе с сознательной жизнью самого Сталина. Но раз так, нам надо обратиться к годам его становления.

Ведь все мы действительно родом из детства.

Передо мной книга в строгом тёмно-вишнёвом переплёте с вытесненным потускневшей позолотой названием: «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография». Второе издание, исправленное и дополненное… Книга подписана к печати 16 января 1947 года, тираж – 1 000 000 экземпляров.

Это – единственная прилично изданная в СССР биография Сталина, которую открывает лучший, пожалуй, из всех фотопортретов ещё молодого Сталина. В нём нет ничего парадного, официального – стоячий воротник знаменитого френча расстёгнут… И лицо…

Глядя на него, я однажды написал:

В этом взгляде – эпоха,
До последнего вздоха.
И она – не мелка…
Смотрит издалека
Он —
Эпохи той суть,
Говоря:

«Что же, в путь!»

О начале эпохи, много позднее названной эпохой Сталина, его официальная биография сообщает так:

> «СТАЛИН (Джугашвили) Иосиф Виссарионович, родился 21 декабря 1879 года в городе Гори Тифлисской губернии. Отец его – Виссарион Иванович, по национальности грузин, происходил из крестьян села Диди-Лило Тифлисской губернии, по профессии сапожник, впоследствии рабочий обувной фабрики Адельханова в Тифлисе. Мать – Екатерина Георгиевна – из семьи крепостного крестьянина Геладзе села Гамбареули.
>
> Осенью 1888 года Сталин поступил в Горийское духовное училище. В 1894 году Сталин окончил училище и поступил в том же году в Тифлисскую православную семинарию».

Моя книга, уважаемый читатель, не относится к биографическому жанру. Основная цель автора – показать роль и место Сталина в истории России и мира. И все сведения, относящиеся к биографии Сталина, которые я привожу, подчинены этой основной цели. Вот почему я постараюсь ограничиться самым необходимым минимумом биографических деталей и буду отбирать их так, чтобы они не просто знакомили читателя с теми или иными событиями в жизни Сталина, а показывали его исторический масштаб.

Но можно ли понять исторический масштаб даже самой выдающейся, известной всем исторической личности, если мы пребываем в неведении относительно её человеческого масштаба?.. Кто-то из великих однажды заметил, что писатель-романист наделяет своего главного героя значительностью, умом, талантом, яркой незаурядностью, а история в этом отношении неразборчивей – она берёт того, кто оказывается под рукой. Сказано остроумно, а в отношении многих «исторических» фигур типа Гришки Отрепьева, Мишки Горбачёва, Тьера, Керенского, Трумэна, Ельцина и его ельциноидных последышей – верно.

Однако вышеприведённая мысль верна лишь в отношении истории, но – не в отношении Истории с большой буквы… Эта – Большая – История выдвигает в выдающиеся исторические эпохи на первый план такие реальные фигуры, облику и судьбе которых позавидует фантазия самого талантливого романиста!

Македонский и Цезарь, Карл Великий и Ярослав Мудрый, Людовик XI и Иван Грозный, Генрих IV и Пётр I с Екатериной II, Наполеон и Бисмарк, Махатма Ганди и Кастро – о каждом из них можно написать увлекательный роман, главный герой которого будет интересен и значителен прежде всего как личность, как человек, а не как исторический персонаж…

Что уж говорить о Ленине, о Сталине! Их верные и полные психологические портреты, при всей цельности и целеустремлённости натур обоих, должны содержать множество тонов, полутонов и сложное, диалектическое смешение различных красок и оттенков.

Но в мою задачу не входит намерение дать развёрнутый психологический портрет Сталина. И если я буду касаться этой стороны вопроса, то тоже – в связи с основной целью: показать не просто выдающуюся роль Сталина в русской истории, а роль не отменяемо первую – даже по сравнению с Лениным. Однако как тут обойтись вообще без «психологии»? А она тоже начинается с детства…

О детских годах тех, кто вошёл в Историю, придя на её «бельэтаж» с социального «чердака», всегда имеется много вымыслов и домыслов, но мало точной информации. И побасёнок о детских годах Сталина при желании можно начитаться в достатке. Тем не менее не приходится сомневаться, что детство у юного Сосо Джугашвили лёгким не было уже потому, что он родился в семье небогатой. Но первые годы его жизни не были наверняка и нищими, потому что – по позднейшему публичному свидетельству самого Сталина – его отец был не

просто отличным сапожником, а владельцем мелкой сапожной мастерской. Разорившись, он вернулся работать на обувную фабрику Адельханова, однако мечтал о возврате из пролетарского в мелкобуржуазное состояние…

Американский политолог, профессиональный дипломат Роберт Такер написал в 1973 году одно из наиболее, пожалуй, интересных зарубежных исследований о Сталине. При этом Такер, так сказать, «честно» не понял ни сути эпохи Сталина, ни роли Сталина в ней, даром, что со второй половины 40-х и почти до середины 50-х годов жил в Москве и даже женился в 1946 году на русской. И вполне типично то, что Такер излагает сведения о горийских годах юного Сосо по книге некоего тёзки Сталина – Иосифа Иремашвили «Сталин и трагедия грузин», изданной в 1932 году на немецком языке в Берлине. Иремашвили учился вместе с Сосо Джугашвили в Горийском духовном училище, позднее стал меньшевиком, а с установлением в Грузии Советской власти – эмигрантом. Пренебрегать его положительными сведениями о Сталине нельзя – Иремашвили действительно хорошо знал Сталина в детстве. Но вряд ли разумно будет воспринимать как достоверные практически все негативные сведения о жизни и натуре Сосо, исходящие от Иремашвили. Слишком уж специфическими оказались и судьба тёзки Сталина, и время и место выхода его книги, чтобы верить тому плохому, что эмигрант-меньшевик написал о Генеральном секретаре партии большевиков.

Ну, в самом-то деле! С одной стороны, Иремашвили утверждает, что квартира Сосо стала его вторым домом. С другой же стороны, он пишет, что дома у Сосо вечно были пьяные скандалы отца, сопровождавшиеся избиениями жены и сына. Но вряд ли один Сосо оставался бы охотно в гостях у другого Сосо, если бы это было так на деле. Сам Сталин в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом сказал коротко: «Мои родители были необразованные люди, но обращались со мной вполне неплохо…»

И что уж говорить о «сведениях» Эдварда Радзинского, который ссылается на «воспоминания» некой Ханы Мошиашвили – 112-летней (!) грузинской еврейки, в 1972 году переехавшей в Израиль, которая якобы знала мать Сталина и «поведала» о якобы «жуткой семейной жизни» своей «подруги»?!

О подлинном же Сосо достоверно свидетельствует такой источник, как «Духовный вестник Грузинского экзархата», где в перечне учеников Горийского духовного училища, переходивших из класса в класс «по первому разряду», из года в год фамилия Джугашвили стояла первой. Юрий Васильевич Емельянов, автор отличного исследования о Сталине, справедливо замечает по этому поводу, что похвальные листы выдавали лишь при наличии отличной отметки по поведению, и это никак не укладывается в облик угрюмого строптивца и т. д.

Зато портрет худого, но крепкого мальчика с упорным *безбоязненным* взглядом живых тёмных глаз и с гордо откинутой головой, данный Иремашвили, явно точен.

Грузинский город Гори расположен у слияния горных рек Куры, Большой Лиахви и Меджуды в 76 километрах от Тифлиса (Тбилиси). «Стрелки» рек – это всегда, как сейчас говорят, энергетически благоприятные точки земного шара. Но слияние трёх горных рек – это нечто особое. Причём бурное течение ледяной воды не очень-то располагает к обучению плаванию. Возможно, поэтому, а также потому, что в детстве Сталин получил травму руки, плавать он так и не научился. Но жизнь на берегу Куры и созерцание Куры не могло не отпечататься в его сознании и подсознании глубоко.

Любая крупная река – это судьба и самой реки, и людей, на ней живущих. У полуторатысячекилометровой Куры – тоже своя судьба. Начавшись в горах Турции, она стекает на русский горный Кавказ, протекает через Гори, Тбилиси и далее спускается в низменную зону Азербайджана, а там питает болотистые Ширванскую, Мильскую, Муганскую степи,

принимает в себя в нижнем течении Аракс и около Байрамлы не прорывается напрямую к Каспию, а резко спадает вниз, чтобы впасть в него в ста с лишним километрах к югу от Баку.

Конечно, Сталин, изучая географию, узнал об этом рано, а, имея пытливый ум, он – как я понимаю – не раз устремлялся мыслью за течением Куры, и это течение мысли уводило его далеко.

Гори – это ещё и горы. Собственно, название города и означает по-грузински «холм, гора»…

А горы – это тоже особая судьба, особый строй мысли и чувств. Недаром Сталин, говоря о Ленине после его смерти, раз за разом сравнивал его с горным орлом. И это – явно образ из детства Сталина.

Сталин сам был орлиной породы, и то, что в его мальчишечьем восприятии символом яркой жизни стал именно орёл, говорит о нём как о человеке, на мой взгляд, много больше, чем различные «воспоминания».

Сегодня о Гори тех лет, когда по его улицам ходил юный Сосо, узнать что-то не так просто, если, например, не заглянуть в 17-й том Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона за 1893 год, где мы можем прочесть…

Но перед тем, как сообщать о том, что я там прочёл, хотелось бы уведомить читателя о следующем… Открыв этот том, я с удивлением обнаружил, что – во всяком случае в нём – буква «Ё» тоже отсутствует. В издании-то 1893 года! А все источники относят время её упразднения к послереволюционной реформе правописания 1917–1918 годов. Т***ё***мная вс***ё*** же история получается со звонкой русской буквой «Ё»… Скажем, современный «россиянский» историк Геннадий Костырченко, автор монографии «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм», изданной в 2001 году при финансовой поддержке Российского Еврейского Конгресса, излагая историю восстановления в правах буквы «Ё» Сталиным, почему-то намекает на «завуалированный личный антисемитизм» Сталина… Странно, господа-с, странно…

Вернёмся, впрочем, к сведениям о Гори конца позапрошлого века

> «Гори… у[ездный] г[ород] Горийского у[езда], Тифлисской губ[ернии], расположен при впадении (текст приведён в современном написании, включая отсутствие буквы «Ё»; у Брокгауза – «впаденіи» и т. д. – *С. К.*) рр. Лиахвы и Меджуды в Куру, в 72 в[ерстах] от Тифлиса, на Закавказской жел[езной] дор[оге], на высоте около 2000 фут[ов] н[ад] ур[овнем] м[оря], у подошвы горы, увенчанной развалинами древней крепости Горисцихе, которая, по преданию, основана еще византийскими императорами, во время войны с Персией… Время основания Г[ори] в точности неизвестно; во всяком случае, крепость существовала раньше города…»

Брокгауз же сообщает, что в грузинской летописи Гори упоминается по одним данным в VII веке, а по другим – впервые в царствование Тамары. По армянским источникам, город был основан в 1123 году Давидом Возобновителем и населён армянами, искавшими в Грузии убежища. В XVI веке городом и крепостью овладели турки. В 1599 году царь Симон отвоевал Гори обратно, а когда царь Ростом пошёл под руку персов, шах Сейф поставил в Горисцихе персидский гарнизон. В 1710 году, при Вахтанге VI, здесь снова были турки, а позднее шах Надир, отняв Грузию у турок, разрушил Гори, и лишь в 1801 году, после присоединения Грузии к России, Гори стал весьма процветающим живописным уездным городом с грузино-армяно-русским населением около 8 тысяч.

В конце XIX века Максим Горький, путешествуя по Грузии, заглянул и в Гори.

26 ноября 1896 года газета «Нижегородский листок» опубликовала его очерк, где были и такие строки: «Знойное небо над городом, буйные и мутные волны Куры около него, непо-

далёку горы, в них какие-то правильно расположенные дыры – это пещерный город – и ещё дальше, на горизонте, вечно неподвижные белые облака – это горы главного хребта, осыпанные серебряным, никогда не тающим снегом».

Надеюсь, читатель не будет на меня в претензии за такую подробную справку по старому Гори. Мало того, что она небезынтересна сама по себе, она к тому же позволяет нам лучше понять ту атмосферу, в которой рос Сталин. Ему – при его-то творческой, незаурядной натуре, не надо было читать толстые фолианты, чтобы проникнуться духом Истории и её великих событий…

Мысль и душа мальчика парили в горних высях, свободно перемещаясь из одной бурной эпохи в другую, но телу приходилось жить реальностями царской национальной окраины. И они оставляли Сосо единственный путь к образованию: то самое Горийское духовное училище, в которое он поступил осенью 1888 года. К слову, Брокгауз указывает среди учебных заведений в Гори конца XIX века лишь женскую прогимназию и Закавказскую учительскую семинарию с татарским отделением, о духовном училище умалчивая.

Ни в первое, ни во второе из этих заведений Сталин поступить не мог (во второе – по причине отсутствия начального образования), так что для девятилетнего грузина из обедневшей грузинской семьи выбора не было. Духовное училище – это был шанс на будущее. Это понимала прежде всего мать – её натура на формировании характера сына явно сказалась, и сказалась благотворно. Екатерина Геладзе, несомненно, желала для сына карьеры священника, однако нельзя исключать, впрочем, и того, что впечатлительный и охваченный высоким порывом мальчик переступил порог училища в той или иной мере сознательно, взыскуя духовных истин…

Имеет ли кто-либо право ухмыльнуться на такое предположение? Сосо Джугашвили было всего девять лет, и в конце концов, он ведь не в купеческую лавку пошёл, будучи и до поступления в училище безусловно грамотным, а в обиталище Высшего – как ему тогда представлялось – Духа… Важно то, что он смолоду желал жить жизнью, наполненной служением высокой идее, и именно так он свою жизнь и прожил.

КАК Я УЖЕ СКАЗАЛ, я пишу не биографию. И поэтому далее сообщу кратко лишь следующее… В четырёхклассном Горийском духовном училище Иосиф Джугашвили проучился шесть лет – сказалась попытка отца сделать из сына сапожника, для чего он временно забирал его с собой в Тифлис.

А 2 сентября 1894 года Иосиф поступает в первый класс Тифлисской духовной семинарии, чтобы блестяще проучиться в ней почти пять лет и быть исключённым из неё 29 мая 1899 года за пропаганду марксизма.

Кобе – двадцать лет, но он уже почти сформировавшийся профессиональный революционер, причём явно большевистского толка, хотя в то время ещё и понятия «большевик» не существовало.

Сам Сталин в предисловии к первому тому своего Собрания сочинений писал в январе 1946 года, что его ранний период деятельности (1901–1907 гг.) пришёлся на время, «когда выработка идеологии и политики ленинизма не была ещё закончена…». Однако Сталин шёл к ленинизму и большевизму в немалой степени даже помимо Ленина – самостоятельно. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть передовую статью, опубликованную Кобой в сентябре 1901 года в первом номере газеты «Брдзола» («Борьба») от имени редакции. Газета вышла в Баку, а 11 ноября 1901 года Сталин, ещё с марта перешедший на нелегальное положение, избирается в состав первого Тифлисского комитета РСДРП и в конце ноября направляется в Батум для организации там социал-демократической организации.

5 апреля 1902 года его впервые арестовывают, и он полтора года отсиживает вначале в батумской, потом в кутаисской, а затем – опять в батумской тюрьме, откуда его 27 ноября

1903 года высылают по этапу в первую сибирскую ссылку, в село Новая Уда Балаганского уезда Иркутской губернии.

5 января 1904 года Сталин совершает свой первый в жизни побег, в феврале приезжает в Тифлис, и начинается активнейший период его нелегальной организаторской деятельности в Закавказье, прервавшийся лишь 25 марта 1908 года, когда Сталин под именем Гайоза Нижарадзе был арестован в Баку и заключён в Баиловскую тюрьму.

К этому времени он уже прочно входит в ленинское ядро партии, на I Всероссийской конференции большевиков в Финляндии, в Таммерфорсе, знакомится с Лениным, в апреле 1906 года участвует в работе IV «Объединительного» съезда в Стокгольме, а через год – в работе V Лондонского съезда. Замечу, что позднее Сталину приходилось бывать за границей ещё не раз, жить, например, в Вене, в Берлине, однако нередко приходится сталкиваться с ложью злонамеренных «биографов» насчёт того, что Сталин якобы никогда за границей не был и зарубежной жизни не знал…

Знал! И весьма неплохо.

Знал «Коба Иванович» (или – просто «Иванович») неплохо и царские тюрьмы. А как он там себя показал, можно судить хотя бы по свидетельству Семена Верещака, бывшего эсера, а в двадцатые годы – эмигранта. В парижской газете Керенского «Дни», в номерах за 22 и 24 января 1928 года, Верещак опубликовал о Сталине два фельетона.

Что мог, казалось бы, написать о Сталине его политический враг? А вот что…

> «Я был ещё совсем молодым, когда в 1908 году Бакинское жандармское управление посадило меня в бакинскую Баиловскую тюрьму. Тюрьма, рассчитанная на 400 человек, содержала тогда более 1500 заключённых.
>
> Однажды в камере большевиков появился новичок. И когда я спросил, кто этот товарищ, мне таинственно сообщили: «Это Коба» (Сталину было тогда тридцать лет. – *С. К.*).
>
> Живя в общих камерах, поневоле сживаешься с людьми и нравами. Тюремная обстановка накладывает свой отпечаток на людей, особенно на молодых, берущих примеры со старших. Бакинская же тюрьма имела огромное влияние на новичков. Редкий молодой рабочий, выйдя из этой тюрьмы, не делался профессионалом-революционером. Это была пропагандистская и боевая революционная школа. Среди руководителей собраний и кружков выделялся и Коба как марксист. В синей косоворотке, с открытым воротом, всегда с книжкой…»

Верещак имел революционное прошлое, и, очевидно, поэтому у него не нашлось моральных сил клеветать на собственную молодость. Очевидно, поэтому и его портрет молодого Сталина вышел на удивление впечатляющим.

Я продолжаю цитирование:

> «В личных спорах Коба участия не принимал и всегда вызывал каждого на «организованную дискуссию». Эти «организованные дискуссии» носили перманентный характер.
>
> Марксизм был его стихией, в нём он был непобедим. Не было такой силы, которая выбила бы его из раз занятого положения. На молодых партийцев такой человек производил сильное впечатление. Вообще же в Закавказье Коба слыл как второй Ленин. Отсюда его совершенно особая ненависть к меньшевикам. По его мнению, всякий называющий себя марксистом, но толкующий Маркса не по-большевистски – прохвост.
>
> Он всегда активно поддерживал зачинщиков. Это делало его в глазах тюремной публики хорошим товарищем. Когда в 1909 году, на первый день

> пасхи, 1-я рота Сальянского полка пропускала сквозь строй, избивая, весь политический корпус, Коба шёл, не сгибая головы под ударами прикладов, с книжкой в руках…»

Вот так!

К слову, если всмотреться в помещаемую иногда в книги о Сталине сыскную карточку И.В. Джугашвили из архивов царской охранки (фото сбоку, анфас, стоя), где мелкими буквами набрано: «рост 1 метръ ___ сант.,» то можно разобрать, что перед типографским «сант.» от руки проставлено «74».

Вполне средний рост. А сколько раз приходилось читать и слышать о «карлике» Сталине ростом в 155 и даже ниже сантиметров!

9 ноября 1908 года Сталина высылают из Баку в Вологодскую губернию под гласный надзор полиции, сроком на два года. Далее работает испытанная схема: 24 июня 1909 года он нелегально покидает Сольвычегодск и вскоре опять оказывается в Закавказье.

С 1910 года Коба – уполномоченный ЦК, «агент ЦК». Однако 23 марта этого года его арестовывают под именем Захара Григоряна Меликянца и после полугодовой отсидки в Баилове опять высылают в Сольвычегодск.

Оттуда он через Вологду нелегально выезжает в Петербург, где его 9 сентября 1911 года арестовывают и заключают в Петербургский дом предварительного заключения, после чего следует высылка в Вологду сроком на три года.

А в январе 1912 года Сталин на шестой «Пражской» общепартийной конференции заочно избирается членом Центрального комитета РСДРП(б) и параллельно – руководителем Русского бюро ЦК для практического руководства революционной работой в России.

Это даже формально делало Сталина, пожалуй, вторым человеком в партии после Ленина. Для личной информации о решениях Пражской конференции к Сталину в Вологду приезжает Орджоникидзе, и 29 февраля 1912 года Сталин в очередной раз переходит на нелегальное положение. И вновь: Баку, Тифлис, Москва, Петербург…

22 апреля 1912 года вышел первый номер «Правды» со статьёй Сталина «Наши цели». Сталин писал: «…мы отнюдь не намерены замазывать разногласий, имеющихся среди социал-демократических рабочих. Более того: мы думаем, что мощное и полное жизни движение немыслимо без разногласий, – только на кладбище осуществимо «полное тождество взглядов»…».

Знающие эпоху Сталина поверхностно по прочтении этих слов могут ухмыльнуться – мол, вот для того, чтобы осуществить «полное тождество взглядов» в СССР, Генсек и превратил-де впоследствии всю страну в подобие кладбища.

Но зубоскалить подобным образом могут лишь те, кто пробавляется мифами о Сталине и его делах, не имея документальной информации или злостно игнорируя её. На самом же деле Сталин был в полном смысле этого слова толерантен (то есть – терпим) по отношению к чужим заблуждениям, но лишь к искренне, так сказать, искренним заблуждениям. Современное понятие «толерантность» происходит от латинского «tolerantia» – «терпение». И Сталин – я готов это повторять и повторять – был в высшей степени *терпелив* по отношению к Троцкому, Томскому, Зиновьеву, Каменеву, Рыкову, Бухарину и прочим, им подобным…

Лишь неоднократно убедившись в их дальнейшей неспособности к лояльному сотрудничеству в интересах державы, в их предательстве, двоедушии и двурушничестве, он шёл на их устранение – не в силу мстительности, а в силу исторической необходимости.

Вот пример… 17 апреля 1923 года открывался XII съезд РКП(б). Когда в зале появился Лев Троцкий в сопровождении Карла Радека, Клим Ворошилов крикнул: «Вот идёт Лев, а за ним его хвост».

Радек тогда в неумеренном печатном восхвалении Троцкого доходил до прямого лакейства – прошу читателя поверить мне на слово. Так что горячий и острый на язык Ворошилов

(в молодости он взял себе партийную кличку «Антимеков», что означало «Против «меков», меньшевиков) был прав, хотя выразил свои чувства и грубовато.

А вот как ответил – письменно, что уже исключало запальчивость, – Радек. Он распространил среди делегатов съезда следующее, неостроумное, но злобное четверостишие:

«У Ворошилова тупая голова.
Все мысли в кучу свалены.
И лучше быть хвостом у льва,
Чем ж… у Сталина».

Сталин тогда заметил, что у Радека не язык подчинён ему, а он – языку.

Тем дело и ограничилось, и Радек-Собельсон долгое время находился в высшем руководстве, отправившись в 1936 году в тюремную камеру отнюдь не за те давние стишки… В 1934 году он, между прочим, писал о Сталине: «К сжатой, спокойной, как утёс, фигуре нашего вождя шли волны любви и доверия…», и т. д.

Вернёмся, впрочем, в день 22 апреля 1912 года. В этот день выхода первого номера «Правды» Сталина арестовывают и 2 июля высылают в Нарымский край сроком на три года.

И опять он бежит – почти сразу. Добравшись до невской столицы, всю осень 1912 года ведёт активную работу, а в ноябре Ленин вызывает его в Краков – тогда австро-венгерский. Вернувшись в Петербург, Сталин вскоре – опять по вызову Ленина – едет в Краков и Вену, а по возвращении в Россию вместе со Свердловым реорганизует «Правду».

Но 23 февраля 1913 года Кобу арестовывают в очередной и последний раз.

2 июля 1913 года он высылается по этапу в Туруханский край, а в марте 1914 года его переводят ещё дальше – за Полярный круг в «станок» (посёлок) Курейка.

В Россию его вернула лишь Февральская революция в Петрограде.

ОДНА ИЗ глав дилогии Ю. Емельянова о Сталине называется «Мастер революции»… Безусловно – мастер. Но не просто мастер революции, а её признанный – уже до революции – вождь!

Причём с одним существенным дополнением: Сталин вёл борьбу за подготовку революции в России всегда непосредственно в России. В этом его отличие от всех остальных признанных вождей, кроме Якова Свердлова.

Лишь последний имел очень схожую со Сталиным дореволюционную биографию профессионального революционера. Моложе Сталина на шесть лет, Свердлов был арестован впервые в 16 лет. А потом, как и у Сталина, до 1913 года – нелегальное положение, революционная работа, тюрьмы, ссылки, побеги, тюрьмы, ссылки, побеги, нелегальная работа…

Все остальные вожди революции бывали в России наездами – как наездами бывал за границей Сталин.

Троцкий – одногодок Сталина, в августе 1902 года бежал из первой ссылки за границу. Арестованный в России в период первой русской революции и приговорённый в 1906 году к вечному поселению в Сибири, он тогда же бежал и уехал за границу окончательно.

Бухарин эмигрировал в 23 года, Зиновьев (моложе Сталина на четыре года) – окончательно в 1908-м, Рыков (моложе Сталина на два года) – в 1910 году.

Каменев – будучи моложе Сталина на четыре года и одно время входя вместе со Сталиным в состав Кавказского комитета РСДРП, эмигрировал в 1908 году. В 1914 году он, правда, был направлен Лениным в Россию для руководства думской фракцией большевиков. В Петрограде Каменева арестовали, однако он согласился осудить антивоенную агитацию большевиков и был сослан в Енисейскую губернию. Освобождённый Февралём 1917 года, Каменев прибыл в Петроград вместе со Сталиным 12 (25) марта 1917 года.

То есть Сталин знал не только заграницу, но, прежде всего, прекрасно знал Россию – от Балтики до Енисея и от Вологды до Закавказья.

Необходимость постоянного нахождения за границей Ленина была очевидна, а вот остальных лидеров большевиков…

Ленин был не только теоретиком партии, её «мозгом», но и – если продолжить сравнение с человеческим телом – «средостением» партии. Рисковать им было нельзя ни в коем случае! Но ведь кому-то из первых лиц большевиков надо было «тянуть» на месте повседневный «воз» внутрироссийской партийной работы!

Так вот, его всё более и более «тянул» прежде всего «Коба Иванович» Джугашвили… И если мы посмотрим на роль и значение Сталина в партии до 1917 года, то они оказываются уступающими однозначно лишь Ленину. Только после вынужденного отстранения от активной борьбы Сталин с лета 1913 года до 1917 года отходит в тень – как и Свердлов.

Причём изменить ситуацию побегом на этот раз не удавалось и не могло удаться для обоих. Дело в том, что из той, последней их ссылки успешно бежать было просто невозможно – весь начальный маршрут полностью и эффективно контролировался полицией, поскольку другого маршрута не было в силу географических особенностей местности. Вот почему из Туруханского края не пытались бежать даже такие асы побегов, как Сталин и Свердлов, – при всей потребности в их присутствии в центре назревавших событий.

Но Ленин помнил о Сталине…

23 июля 1915 года он спрашивает вначале Зиновьева: «Не помните ли фамилии *Кобы*?» Затем 9 ноября повторяет этот вопрос Карпинскому: «Большая просьба: узнайте (от Степко (Н.Д. Кикнадзе. – *С. К.*) или Михи (М.Г. Цхакая. – *С. К.*) и т. п.) фамилию «*Кобы*» (Иосиф Дж…..?? мы забыли). Очень важно!!».

До этого он сообщает тому же В.А. Карпинскому: «Коба прислал привет и сообщение, что здоров».

То, что в Швейцарии запамятовали фамилию Кобы, говорит об одном – уровне эффективной конспирации в партии большевиков. Ведь Ленин не жил вместе со Сталиным годами и лично виделся с ним нечасто – преимущественно на крупных партийных совещаниях и съездах.

И можно предполагать, что Ленин имел на Кобу серьёзные виды в расчёте на его побег из ссылки. Но побег, как я уже говорил, был нереален.

Лишь после свержения царя стала возможна телеграмма, ушедшая в Цюрих Ленину и Зиновьеву из Перми: «Salut fraternal Ulianow, Zinowief. Aujourdhui partons Petrograd…» («Братский привет Ульянову, Зиновьеву. Сегодня выезжаем в Петроград») с подписями: Каменев, Муранов, Сталин…

В АПРЕЛЕ 1917 года в Петроград приезжает Ленин. Сталин – уже здесь. Утром 4 (17) апреля Ленин выступает в Таврическом дворце и провозглашает лозунг: «Вся власть Советам!» Начинается более чем полугодовая эпопея подготовки к Октябрю.

Сталин, введённый сразу после возвращения в Петроград в Бюро ЦК РСДРП(б) и в редакцию «Правды», на 7-й (Апрельской) партийной конференции избирается в ЦК и входит затем в Политическое бюро ЦК и в ВРК – партийный Военно-революционный комитет по подготовке вооружённого восстания. Это восстание, положившее начало Великой Октябрьской социалистической революции, стало реальностью 25 октября (7 ноября) 1917 года.

С этого дня Сталин – один из высших государственных лидеров новой России, намеренной стать социалистической не только по названию, а и по существу.

Некий Пшимаф Аскорбиевич Шевоцуков в издании, рекомендованном в качестве учебного пособия для «россиянских» преподавателей истории (в том числе и вузовских), пишет:

> «В краткой биографии Сталина, изданной в 1950 году, говорилось: «Непосредственным вдохновителем и организатором важнейших побед Красной Армии был Сталин. Он был творцом важнейших стратегических планов. С именем Сталина связаны самые славные победы нашей Красной Армии». У современного читателя все это может вызвать лишь улыбку…».

Утверждение насчёт «улыбки» настолько же нагло и злобно, насколько и невежественно…

Во-первых, в 1950 году с именем Сталина сам народ связывал самые славные свои победы. А во-вторых, уже в Гражданскую войну роль Сталина была исключительной. Кроме Троцкого, никто другой не помотался по всем фронтам так, как Сталин. Но Троцкий был официально председателем Революционного Военного Совета Республики и наркомвоенмором. Да и его пребывание на фронтах имело характер наездов. А Сталин и здесь выполнял огромный объём повседневной черновой работы.

В состав первого Совета Народных Комиссаров он вошёл как нарком по делам национальностей, а с 1919 года – ещё и как нарком государственного контроля.

Однако уже с мая 1918 года (то есть с самого начала Гражданской войны) Сталин бывает в Москве лишь наездами – как Троцкий наездами на фронте. В некотором смысле повторяется ситуация до 1917 года, когда вожди работали в эмиграции, а Сталин – в России. Теперь вожди – в столицах, а Сталин – на фронтах.

В мае 1918 года он назначается руководителем продовольственного дела на Юге России с диктаторскими полномочиями и 6 июня убывает в Царицын с отрядом особого назначения в 400 человек. У него две задачи: заготовка и вывоз хлеба с Северного Кавказа в промышленные центры и – как вскоре стало понятно – оборона Царицына от войск генерала Краснова.

Оборона Царицына – ключевой момент первого военного лета в Гражданской войне. «Красные» назвали его «красным Верденом», а «белые» – например, генерал Врангель, с этим определением соглашались. Верденское же сражение в районе города и крепости Верден на северо-востоке Франции было ключевым моментом Первой мировой войны – общие потери сторон составили там около миллиона человек.

Сдача Царицына в Гражданскую войну была бы равнозначна по военно-политическому и военному ущербу сдаче Сталинграда в Великую Отечественную войну. Вот что значил Царицын!

Прибыв туда, Сталин застал в Царицыне невесёлую картину, и 19 июля 1918 года был создан Военный Совет Северо-Кавказского военного округа во главе со Сталиным. Членом Военного Совета вскоре был назначен Ворошилов.

Успешная оборона Царицына – первый крупнейший успех Сталина в возникающей сталинской эпопее.

«Необыкновенное лето» 1918 года закончилось. В сентябре возник Южный фронт, и член уже его Военного Совета Сталин борется с Троцким, который хотел насытить руководство фронта своими ставленниками (из-за этого мы имели ряд провалов, и дела наладились только после появления на Юге Сталина в качестве члена Военного Совета Южного фронта).

А до этого Сталин ликвидирует катастрофические провалы на Восточном фронте. А после Юга Сталин входит в комиссию ЦК по расследованию причин падения Перми.

Весной 1919 года с мандатом уполномоченного ЦК он прибывает в зиновьевский Петроград, где не «вождь» Зиновьев, а «солдат ЦК» Сталин организует оборону Питера от наступающего Юденича.

В октябре 1919 – январе 1920 года Сталин организует разгром Деникина – последней смертельной угрозы для Советской России. Но Деникин был угрозой и для России как тако-

вой, потому что он, как и все остальные «белые» «лидеры», был лишь ставленником тех или иных внешних сил. «Белые» и сами не скрывали того, что весь вопрос в том – кто какой «ориентации»… Колчака, например, создали янки, однако он вынужден был считаться и с японцами, тем более что они поддерживали формально подчинённого Колчаку атамана Семёнова.

Деникин же был преимущественно англо-французской «ориентации». Так что, разгромив «белых», Россия Ленина и Сталина совершала исторически важнейшее общерусское дело – сохраняла страну как суверенную державу. Лозунг «Единой и неделимой России» был написан на «белых» знамёнах, а в жизни его реализовала – в тяжелейшей борьбе против иностранных интервентов и внутренних предателей – «красная» Россия. И масштаб заслуг Сталина в том был без преувеличения историческим.

Надо заметить также, что во время Гражданской войны Сталин, кроме решения важнейших политических задач, занимался тем, чем позже – во время Великой Отечественной войны – занимались уже его, сталинские, особо уполномоченные представители Ставки Верховного Главнокомандования, в том числе Жуков и Василевский.

Возможно, и сам институт представителей Ставки ВГК возник как переосмысление личного полководческого опыта Сталина времён Гражданской войны.

Пожалуй, надо пару слов сказать и о роли Сталина в советско-польской войне 1920 года… Эта война была неизбежна постольку, поскольку: а) «новодельная» Польша желала простираться «от моря до моря», то есть – от берегов Балтики до берегов Чёрного моря, и ещё в 1919 году оккупировала часть украинских и белорусских земель; б) Польшу подстрекала и вооружала против России Антанта, в расчёте на поляков как на антисоветский таран. Франция предоставила Пилсудскому кредит в миллиард франков, Америка – ещё более весомый кредит в сумме около 160 миллионов тогдашних долларов.

Однако начавшись, эта война в представлении Троцкого и леваков, сторонников немедленной «мировой революции», должна была принести эту революцию на концах сабель красных конников через Польшу в Европу. Командующий же Западным фронтом Тухачевский был креатурой Троцкого, имел непомерные амбиции и самомнение, но не умел мыслить системно. Он рвался и рвался к Варшаве, а точнее – сидя далеко от линии фронта, гнал и гнал к Варшаве всё более устающие советские войска.

Член Военного Совета Юго-Западного фронта Сталин мыслил системно всегда. И поэтому хорошо понимал, что успех красные конники будут иметь лишь до того предела, пока они освобождают родные земли от польских панов. Киев они *освободили* «на ура»… А вот так же *взять* Варшаву?..

На этом Сталин с Тухачевским и разошлись… Сталин не хотел поддерживать Конармией Будённого троцко-тухачевские авантюры, откуда и пошёл позднее «звон» о конфликте Сталина и Тухачевского в польскую войну. Мол, завистник и военный невежда Сталин сорвал блестящие стратегические планы умницы Тухачевского, не дал последнему вовремя Первой Конной и т. д.

Увы, мало кем и по сей день понято, что Сталин поддерживал верное, реалистическое направление удара – на Львов. Львов – это Украина, это – законная часть западного края русской земли. Это – поддержка населения.

А Тухачевский шёл через чисто польские земли и уже видел себя воином Троцкого на просторах «революционной Европы». Именно воином ***Троцкого***, потому что Ленин в конце августа 1920 года подписал такое постановление Политбюро: «Политбюро постановляет выразить самое суровое осуждение поступку тт. Тухачевского и Смилги, которые издáли, не имея на то никакого права, свой хуже чем бестактный приказ, подрывающий политику партии и правительства». Речь здесь о приказе Реввоенсовета Западного фронта № 1847 от

20 августа, где заявлялось, что польская мирная делегация сплошь состоит из шпионов и контрразведчиков и что мир может быть заключен только «на развалинах белой Польши».

В этом приказе – весь Тухачевский: троцкистские амбиции и спесь, склонность к самостоятельной политической роли, игнорирование директив, своеволие.

Не останавливаясь на этой истории подробнее, просто скажу, что правоту Сталина в стратегической оценке ситуации на польском фронте и неправоту ЦК, включая собственную неправоту, позже признал сам Ленин.

Сталин же после польской войны был направлен уполномоченным Политбюро ЦК РКП(б) на Кавказ и сыграл выдающуюся роль в возврате Закавказья в состав России.

Это ведь тоже было общерусское дело, необходимое одновременно и народам самого Кавказа. То, что происходит в Закавказье сегодня, у всех на глазах. Но и девяносто лет назад там происходило нечто подобное – откол от России, активные попытки установления влияния США, Англии, Германии, Турции при откровенно предательском по отношению к интересам грузин, армян и азербайджанцев поведении буржуазной политической «верхушки»: грузинских меньшевиков, армянских дашнаков, азербайджанских мусаватистов.

Но Сталин сохранил для России Закавказье… Безусловно, он был лишь выдающимся организатором кавказских масс в условиях, когда процесс советизации Закавказья был неизбежен объективно. Но всегда ли политические лидеры идут в ногу с историческим процессом? Скажем, сегодня объективно необходимо скорейшее воссоединение с Россией Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья… Но бездарные ельциноиды в упор не видят этой объективной реальности и преступно упускают историческое время и исторический шанс – причём в ситуации, ещё более выгодной для России, чем девяносто лет назад.

В такие моменты и выявляется – кто является кем в русской истории и каково в ней место тех или иных исторических фигур и «фигур»…

Возвращаясь же в двадцатые годы, мы видим, что в апреле 1922 года Сталин на Пленуме ЦК РКП(б) был избран Генеральным секретарём ЦК.

Впереди были тридцать лет борьбы и труда, названных ещё при жизни Сталина эпохой Сталина.

ЕСЛИ БЫ РОССИЯ не стала Советской, то она оказалась бы полуколонией Запада сразу же после окончания Первой мировой войны. Это – ответ на вопрос: «Что было бы, если бы Россия стала в 1918 году не Советской, а буржуазной парламентской республикой или конституционной монархией?»

А что было бы, если бы после смерти Ленина во главе Советской России оказался не Сталин, а его главный оппонент Троцкий?

В 1918 году Троцкий и Сталин смотрели на развитие событий примерно одинаково. Оба они: один – изысканно, по-барски, другой – просто, по-мужицки, работали для мировой социалистической республики. Новой России отводилась в ней роль передового отряда. Роль почётная, да не очень-то штабная.

Впрочем, Троцкий при удачном развитии событий себя иначе чем в штабе мировых потрясений не мыслил. Он соглашался лишь на роль партийного «барина» – как когда-то Плеханов. Троцкий органически не был способен на жертвы, если речь шла о личных жертвах. Он охотно жертвовал другими – как политически, так и физически… Но собой… Такого не мог представить себе ни он, ни кто-либо из его окружения…

Сталин же был тем, что точно называли «солдат партии». Он знал, что каждый солдат носит в своём ранце маршальский жезл, но знал и то, что солдат должен быть готов лечь костьми в любую минуту, не дослужившись и до капрала. И, даже став уже «маршалом», Сталин сохранил в себе эту вечную готовность истинного солдата к жертве во имя долга, вплоть до жертвы *своей* жизнью.

Кончилась Гражданская война, образовался в 1922 году СССР. Для Троцкого и большинства тогдашней большевистской элиты это означало лишь «мирную передышку» перед новыми мировыми боями.

Сталин же и его соратники слово «передышка» в такой формуле всё чаще и охотнее заменяли словом «строительство». С обязательным прибавлением – «социалистическое».

Вот по этой разнице и начали пролегать вначале трещины различных «оппозиций» и «уклонов», а потом – ***пропасть***, разделяющая уже два противоположно различающихся мировоззрения.

Одно мировоззрение – сталинское, осознавшее: «Начинается Земля от советского Кремля». Это мироощущение формировалось как новый уровень самобытного русского чувства – уже свободного от первоначальной петровской наивности, от провинциального киреевского «славянофильства» и от кадетской, светящей отраженно-европейским светом, «милюковщины».

Русский монарх Александр Третий говорил хорошо: мол, у России есть лишь два надёжных союзника – «ея армия и флот». Однако на деле, а не на словах он вогнал Россию в гибельный для неё франко-русский союз, уже при его сыне преобразованный в ещё более гибельную для России тройственную Антанту.

Русский монарх Александр Третий оставил истории крылатую фразу: «Когда русский монарх удит рыбку, Европа может и подождать»… Но уже при его сыне – Николае Втором Кровавом Европа предоставляла русскому монарху право невозбранно избивать зубров и оленей в Беловежской пуще да стрелять ворон в Царском Селе, а к серьёзной европейской и мировой политике его не подпускала.

Генералиссимус Суворов не только делал всё с толком, но и говорил хорошо. Он говорил: «Где олень пройдёт, там и русский солдат пройдёт. Где олень не пройдёт, и там русский солдат пройдёт!» Когда австрийский гофкригсрат (высший военный совет) решил отчеканить медаль в честь суворовского перехода через Альпы, Суворов, в ответ на шутливый вопрос адъютанта – как он представляет себе такую медаль, ответил, что на аверсе медали изобразил бы русского солдата и написал: «Бог с нами!», а на реверсе (обратной стороне медали) он изобразил бы гофкригсрат и написал бы: «*бог* с ними…»

Этими же чувствами и мыслями жил и Сталин – как великий патриот России. И такое мышление – даже само о том не зная – могло бы вести свой отсчёт от идей, например, выдающегося русского геополитика Данилевского. Первое издание его книги «Россия и Европа» вышло через год после рождения Ленина, а за два года до Октября Владимир Ильич в своих феноменально интересных «Тетрадях по империализму» (в тетради «ни») записал: «Данилевский доказывал, что России выгоден разгром Франции в интересах ссоры и вражды Франции и Германии *для* господства России».

Интересная все-таки штука – история! Она протягивает тонкую нить от Николая Яковлевича Данилевского к внимательно читавшему его Ленину, а от Ленина с его пониманием значения для России Германии – к Сталину, уже с его пониманием значения Германии для нас, с его противодействием попыткам Троцкого и Радека поссорить Российское и Германское государства с начала 20-х годов.

Впрочем, я отвлёкся… Дело не в предтечах политики Сталина, а в сути дела! Впервые в своей истории новая, то есть – сталинская, Россия не созерцала собственный пуп, как Россия боярская, не смотрела в прорубленное Петром окно на завидную европейскую жизнь, не подсматривала в замочную скважину парижских борделей…

Россия впервые посмотрелась в зеркало и… начала приводить себя в порядок.

Себя! И для себя!

Писаная, но только-только отмывающаяся от грязи красавица, она поглядывала то на людей, то в зеркало, чтобы видеть там, опять-таки, ***себя***.

Эта Россия все яснее сознавала ***свою*** красоту и верила в ***собственные*** судьбу и звезду.

Вот чем уже в первые годы своей самостоятельной политики был велик Сталин, вот чем он зарабатывал себе первое место в истории России – выработкой у русских чувства национальной полноценности! Лишь в России Сталина поэт мог сказать: «У советских собственная гордость, на буржуев смотрим свысока!» В том числе и поэтому Сталин, уже после смерти этого поэта, сказал: «Маяковский был и остаётся лучшим поэтом нашей пролетарской эпохи…»

Второе мировоззрение, пытавшееся после окончания Гражданской войны утвердиться в России, было троцкистским. Враждебное первому, сталинскому, оно было пропитано неверием в самоценность России и в её личный творческий путь.

Наиболее ярким представителем такого мышления был даже не сам Троцкий, а его ближайший сподвижник Христиан Раковский – революционный космополит по всей своей биографии (он даже родился в Румынии). Фигура ныне почти забытая, а в двадцатые годы – знаменитая. Председатель Совнаркома и нарком иностранных дел Украины, секретный эмиссар в Европе и собеседник основателя веймарской Германии Вальтера Ратенау в 1922 году, посол СССР в Англии в 1923–1924 годах, посол во Франции в 1925–1927 годах!

Заслуги Раковского во внешнеполитическом становлении СССР без преувеличения можно определить как выдающиеся. Но он был предан не России как России, а СССР как базе для организации «мирового пожара». Утром 5 декабря 1927 года, на XV съезде ВКП(б), он обратился к собравшимся в Кремле делегатам с речью, которая стала его последним публичным появлением в роли крупного государственного деятеля. Слово ему предоставил председательствующий Рыков, а закончить выступление Раковский не смог. Под бушевавшую в зале бурю и крики: «Долой! Исключить его из партии» он ушёл в политическое небытие.

Почему?

В 1927 году Раковский с трибуны съезда чётко выявил как свою позицию, так и позицию своего оппонента Сталина. Раковский – «глашатай «непримиримых», как его называли – обвинил Сталина в том, что он не просто берёт курс на «закрепление и расширение мирной передышки», но более того – уверовал в возможность «мирного сожительства СССР с капиталистическими странами».

Раковский же, как убеждённый троцкист, считал, что победу социализма обеспечит только «священная революционная война». Только так можно-де «разжать тиски, которые душат первое пролетарское государство», и перевести в лагерь социализма крупные промышленные страны Западной Европы, затем их колонии и в конечном счете – весь мир.

Раковский заявил, что создалась трагическая (его собственная оценка!) ситуация: СССР «перестал быть идеологической опасностью для капиталистических правительств».

То, что СССР Сталина готовился к первой пятилетке, Раковского не ободряло. Наоборот – в этом (***конкретно в этом!***) он видел доказательство «контрреволюционности сталинского ЦК».

И выходило, что со сталинским Советским Союзом, превращавшимся из пролетарской базы мировой революции в социалистическую ***Россию***, ни Раковскому, ни Троцкому, ни десяткам и сотням тысяч их сторонников было не по пути!

Тогда не все в России осознали это до конца, с полной ясностью. А вот опытный Мировой Капитал сразу разобрался в смысле деятельности Троцкого, и не иронией истории, а точным расчётом надо объяснять то, что в период, когда Троцкий, находясь внутри Союза, хотел свалить Сталина, буржуазные газеты вроде бы поддерживали… Сталина.

Скажем, «Нью-Йорк таймс» перед XV съездом заявляла: «Не уничтожить (политически. – *С. К.*) оппозицию (то есть троцкистов. – *С. К.*) означало сохранить то взрывчатое вещество, которое было подложено под капиталистический мир».

Выходило, что Сталин уничтожал в лице Троцкого «мину», подложенную под Капитал. Но если Сталин оказывался чуть ли не агентом капитала, надо ли было «Нью-Йорк таймс» заявлять об этом так громогласно, разоблачая перед русскими коммунистами «капиталистического приспешника» Сталина? Зачем было усиливать позиции в СССР Троцкого, так якобы опасного для Капитала? Тем не менее крупнейшая газета Капитала сама давала козыри в руки Раковского, и он предъявлял их с трибуны съезда!

Странно?

Нет!

«Нет» потому, что это была умная поддержка Троцкого Западом по принципу «от противного». Капитал уже понял тогда, что не так страшен советский штык, как советские серп и молот.

Революционный «штык» – это Троцкий. Это – изнуряющая Россию внешняя распря со всем миром.

А за Сталиным – укрепляющие Россию «серп и молот».

Троцкий – это красивая идея для ***сотен тысяч*** увлекающихся идеалистов.

А Сталин – если он прочно окажется во главе мощной и богатой страны, где не властен Капитал, это убедительный пример для **миллиардов** простых людей.

Считать же Капитал умел.

А когда Троцкий был изгнан, буржуазные газеты сочувственно отзывались об изгнанном из СССР Троцком и клеветали на Сталина. Теперь нужнее было *это*, потому что Сталин и СССР Сталина приобретали в глазах всех честных людей всё более привлекательный облик.

Да ведь Сталин того и заслуживал! Он ведь – вспомним свидетельство мадам Толстой – обладал несомненным обаянием.

ВОТ ПИСЬМО Сталина дочери. Я привожу его по фотокопии, помещённой в книге Александра Николаевича Колесника «Главный телохранитель Сталина», состоящей не из сплетен, а из фрагментов судебного дела бывшего начальника охраны Сталина, генерала Власика – личности, заслуживающей отдельного разговора, в этой книге, впрочем, избыточного.

Почерк Сталина при яркой индивидуальности настолько разборчив, что без всякой натуги читаешь:

«Моей хозяюшке-Сетанке – привет!

Все твои письма получил. Спасибо за письма! Не отвечал на письма потому, что был очень занят. Как проводишь время, как твой английский, хорошо ли себя чувствуешь? Я здоров и весел, как всегда. Скучновато без тебя, но что поделаешь, – терплю. Целую крепко-накрепко.

Твой секретаришка
Папка-Сталин
Целую мою хозяюшку.
22/VII 39».

Так может писать не просто любящий отец, но и предельно несебялюбивый человек. Ведь тот, кто, как мажордом церемониальную трость, несёт перед собой своё «величие», ни за что не напишет ничего подобного! Выпяченное брюхо не позволит!

А ведь это написано уже многолетним главой мировой державы, одним из лидеров мировой политики – что тогда не все в мире признавали вслух, но не могли не признавать в реальных политических планах и расчётах! Это написано «товарищем Сталиным»!

И это же написано очень добрым, неспесивым человеком. Способным на самоиронию и…

И, кроме прочего, обладающим фактически идеальным душевным и духовным здоровьем. Ко временам «катастройки» относится гнусная акция, главным действующим лицом которой стала ныне уже покойная внучка академика Бехтерева – тоже академик Наталья Бехтерева. Тогда широко тиражировалось её заявление о том, что Сталин-де, по словам её деда, был параноиком. А уже в «россиянские» времена Бехтерева простодушно призналась, что ничего такого дед не говорил, а её просто «попросили» так сказать…

Случай для клеветы на Сталина не рядовой. Но – типичный. И тут невольно вспоминаются горькие слова Пьера Огюста Карона де Бомарше, который очень хорошо знал, что такое наветы клеветников: «Прежде оклевещем его, а уж затем вменим ему в вину дурную славу, которую сами и создали»…

Типичными примерами социального (в данном случае точнее будет сказать – антисоциального) заказа в чистом (или – в грязном?) виде являются и «биографии» Сталина, написанные авторами типа генерала «от идеологии» Волкогонова, Эдварда Радзинского, братьев Медведевых и им подобных. Возьмём «Взлет и падение Сталина» Федора Волкова – в 70 – 80-е годы заурядного «советско-агитпроповского» историка. Несмотря на антагонизм фамилий, Волков и Волкогонов оказались в одной «стае» – фальсификаторской. Так, ещё в 1989 году доктор исторических наук Волков вместе с другим доктором наук Арутюновым сообщили, что знакомы-де с документом, подтверждающим сотрудничество Сталина с царской охранкой, а подлинник, мол, хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции в фонде Департамента полиции Енисейского губернского жандармского управления.

При этом доктора наук цитируют заведомую фальшивку – так называемое «письмо жандармского полковника Ерёмина», запущенное в оборот американцем Левином и сработанное весьма топорно, начиная от неверной формы углового штампа и его орфографии, продолжая ошибками текста и заканчивая явной подделкой подписи Ерёмина, хорошо известной архивистам по ***подлинным*** документам Департамента полиции.

Но что показательно! Волкову хочется остаться в рамках исторического исследования, а не пасквиля, и поэтому в его книге хватает не только злобы, но и фактов, цифр из жизни СССР сталинской эпохи. И при вдумчивом чтении результат оказывается противоположным авторскому замыслу. Перед нами предстаёт не злобная, а великая фигура Сталина в его многотрудных борениях за мощь и величие страны.

А, впрочем, что нам доморощенные «аналитики», когда есть, скажем, сравнительное жизнеописание Сталина и Гитлера, принадлежащее перу знаменитого английского историка сэра Алана Буллока. Его «Гитлер и Сталин. Жизнь и власть» – книга известная, в разных странах мира изданная и переизданная.

Два тома могут вместить многое, и сэр Алан многое в них вмещает. Но чего? Казалось бы, такая книга – если это труд историка, написанный для широкой публики, просто обязана быть не только популярной, но и историчной, то есть точной в фактах и аккуратной в концепциях.

Однако можно ли всерьёз принимать историка, который ссылается на цифровые оценки, касающиеся репрессированных в СССР, сделанные физиком Сахаровым? Крупней-

ший специалист в своей области, физик Сахаров в истории и политике разбирался чуть лучше, чем в палеонтологии.

Но это так, мелочи. Чтобы понять уровень «историчности» и «основательности» сэра Алана, достаточно открыть наугад почти любую из страниц его «сталинско-гитлеровской» эпопеи и сравнить утверждения, там имеющиеся, с историческими данными. Скажем, Буллок может написать так: «Хотя рабский (?! – *С. К.)* труд в лагерях был и не очень производителен, всё же он составлял часть советской экономики: миллионы трудились в шахтах, полтора миллиона на стройках, прокладывали железнодорожные пути».

Это написано не фантастом или бульварным писакой. Это написано историком, который может не приводить цифр, но обязан их знать, а не зная, не имеет права какими-то цифровыми данными оперировать.

Так вот, по Буллоку, в сталинском СССР только на шахтах трудились миллионы «рабов-шахтеров». Что ж, сверимся с цифрами…

В 1913 году в России имелось 643 745 горнозаводских и горнорудных рабочих. Это всего – не только на шахтах. На шахтах работало 194 тысячи человек. Число врубовых машин не достигало тогда 100 (ста), а удельный вес механизированной добычи угля не достигал и двух процентов (1,7 %). Практически вручную добывалось 29 117 тысяч тонн угля.

Ко временам, описываемым Буллоком, добыча угля в СССР возросла до 64 миллионов тонн в 1932 году и 128 миллионов тонн в 1937 году. При этом одних лишь тяжёлых врубовых машин в СССР имелось 1278. Отбойных молотков – почти семь тысяч! А механизированная выемка угля достигла к 1937 году 89,6 процента (в Германии тогда – 84,7 %, в США – 77 %, в Англии сэра Алана – 51 %). Правда, катали добытый уголь ещё больше чем наполовину вручную.

По сравнению с 1913 годом число шахтёров в стране увеличилось к 1935 году до 425 тысяч человек… Немало, однако «миллионами» «рабов», «отысканными» где-то Буллоком, на шахтах и не пахло. К тому же каменноугольная промышленность СССР тогда была чуть ли не самой передовой в мире, и иначе быть не могло! Это ведь не шутка – увеличив число работающих вдвое, увеличить добычу более чем вчетверо. Это могут обеспечить не «рабы», а новейшая механизация производства, что в СССР и произошло, и весьма квалифицированные работники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.